

NON PAPER

october

2021

Не время умирать!

Ирак: выборы на фоне отчаяния и апатии

М. М. Мейер об электоральных технологиях
политического менеджмента

0075

СОДЕРЖАНИЕ

В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ

Ирак: выборы на фоне отчаяния и апатии
Гюлшан Джавадова 4

Договорились договариваться, или как
прошел визит Виктории Нуланд в Москву
Роберт Абоян 7

НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

СБ ООН на перепутье:
пришло время меняться?
Владимир Анчиков 9

Зима близко
Милана Гоменюк 12

Экономический кризис в Турции:
девальвация турецкой лиры
Дилара Атасевен 15

NON PAPER

Главный редактор: **Анастасия Пушкарева**
Заместитель главного редактора: **Максим Мотин**
Художественный редактор: **Александра Войкова**
Куратор: **Алексей Валериевич Фененко**
Корректора: **Владимир Анчиков, Валерия
Гороховская, Дарья Литвякова, Никита Немец,
Софья Беркут**

Главы тематических отделов: **Даниил Юринский (МБ),
Наталья Санникова (ИОВП), Оксана Тымченко (МО)**
Редакторы: **Алина Киселева, Ксения Калинина**
Журналисты: **Алексей Лотоцкий, Анастасия
Селезнёва, Владимир Анчиков, Гюлшан Джавадова,
Даниил Сидоров, Даниил Юринский, Дилара
Атасевен, Дмитрий Симаков, Милана Гоменюк,
Михаил Амрахов, Роберт Абоян, Юлия Хихленко**

Верстка: **Александра Войкова, Юлия Тарановская**
Обложка: **Полина Музалевская**

Фотографии: **фотоархив ФМП, личные
фотоколлекции студентов, интернет-источники**

Дата издания: 24 октября 2021 г.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Электоральные технологии
политического менеджмента
Интервью М. М. Мейера газете Non Paper 17

АКТУАЛЬНО

Новые медиа и цифровизация журналистики
Даниил Юринский 21

Не время умирать!
Даниил Сидоров 24

Ящик Пандоры нашего времени
Юлия Хихленко 27

«Звездные войны 2.0» или Атака на спутники
Анастасия Селезнёва 30

НСО-TODAY

НСО: Афганистан и постсоветское
пространство
Дмитрий Симаков 32

«Ситуация в Афганистане в контексте
последних событий»: лекция
Н. Д. Плотникова для НСО ФМП
Владимир Анчиков, Даниил Сидоров 33

Лекция А. А. Кокошина для НСО:
«Место афганского кризиса в глобальной
и региональной системе координат»
Михаил Амрахов 34

ОТ РЕДАКТОРА

Дорогой читатель!

Я счастлива видеть тебя вновь. Надеюсь, что твоя осень полна новых открытий, интересных исследований и ярких событий. А на политической арене снова случается множество взаимосвязанных происшествий, которые в совокупности образуют мировую политику и дают нам пищу для размышлений. Рада поделиться с тобой долгожданным October 2021!

В этом выпуске мы поговорим о важных процессах, происходящих в политической сфере: выборах и их подготовке, информационном освещении происходящего и его ключевых особенностях в современном мире, дипломатических переговорах и обновлении вооружений. Кризисы и планы реформ также не останутся в стороне. Мы рассмотрим с тобой каждый из аспектов и решим, какое значение он имеет для актуальной ситуации в мире. Давай договоримся, что ты обязательно поделишься с нами впечатлениями от нового выпуска в специальном обсуждении в нашей группе ВКонтакте. Чтобы попасть туда, переходи по QR-коду внизу страницы. Нам действительно важно услышать твое мнение, потому что мы готовы меняться и постигать новые горизонты, но без твоей помощи это сделать не получится!

Кроме того, мы постоянно размышляем над тем, как лучше преподнести материал и какие рубрики стоило бы ввести. Возможно, ты заметил,

что теперь рубрика «Надо Родумать» выпускается в формате картинок. С моей точки зрения, информация теперь воспринимается намного лучше и запомнить сложные процессы и понятия получается значительно проще. Напиши нам, пожалуйста, что думаешь на этот счет ты. Также мы планируем запустить еще одну рубрику и рассмотреть взаимосвязь искусства и политики, их влияние друг на друга, которое уходит корнями в историю. Мы надеемся, что новый взгляд на происходящее поможет тебе заметить ранее недоступные закономерности и причинно-следственные связи и осознать всю соль политических процессов в их многообразии.

Верю, что теперь ты точно готов погрузиться в водоворот актуальных событий на мировой арене. Желаю тебе вдумчиво и со вниманием отнестись к каждому из материалов и найти там что-то полезное и важное для себя и своих будущих исследований. Помни, мы всегда рядом, чтобы помочь тебе в нелегком деле осознания международных отношений. У тебя обязательно все получится. Успехов!

Carpe diem,
Анастасия Пушкарева,
главный редактор «Non Paper»

Присоединяйтесь
к нашей группе
ВКонтакте!
[https://vk.com/
nonpaper_official](https://vk.com/nonpaper_official)

Подписывайтесь на
нас в Инстаграме!
[@non.paper](https://www.instagram.com/non.paper)

Ирак: выборы на фоне отчаяния и апатии

В день парламентских выборов премьер-министр Ирака Мустафа аль-Казими написал в Twitter: «Слава Богу, мы выполнили наш долг и наше обещание провести честные и безопасные выборы». Действительно ли прошедший плебисцит заслуживает столь позитивной оценки? Что ждет Ирак при новом парламенте и в чем важность этих выборов для мирового сообщества?

До ирано-иракской войны 1980 г. Ирак был страной со средним уровнем дохода и с хорошо развитой системой здравоохранения. За военными столкновениями длиной в восемь лет последовало вторжение в Кувейт в 1990 г., а затем Вторая война в Персидском заливе в 1991 г., что привело к 13 годам жестких санкций со стороны ООН. В 2003 г. американо-британская коалиция вторглась в Ирак. С этого времени начинаются беспорядки, насилие на религиозной почве и политическое соперничество. Сегодня Ирак находится в хроническом политическом тупике, и продвижение в экономической и социальной жизни населения может произойти только при условии значительных синергетических усилий правительства во всех сферах жизни.

Парламентские выборы в Ираке в этом году сопряжены с комплексом нерешенных проблем: разрушенная экономика, повсеместная коррупция, угрозы от военизированной группировки ИГ и пандемия коронавируса. Эти потрясения углубили существующую социальную нестабильность, усугубив недовольство населения.

Выборы прошли за полгода до установленного конституцией срока в ответ на вспыхнувшие в 2019 г. протесты под лозунгами борьбы с коррупцией и безработицей, а впоследствии и призывами к отставке правительства и роспуску парламента.

Таким образом, на фоне протестов в декабре 2019 г. был принят новый Закон о выборах, в соответствии с которым Ирак делится на более мелкие округа (83 округа вместо 18). Это позволяет выдвигать больше независимых кандидатов. Одним из нововведений стала отмена голосования по партийным спискам. Впервые выборы прошли без участия бывших глав государства и правительства: в списках кандидатов оказались только новые лица. Это неудивительно, ведь за последние 10 лет сменявшие друг друга иракские правительства не смогли завоевать сердца и умы иракского населения, которому хотелось удовлетворить базовые потребности в безопасности, крове, пище и воде. Иракский аналитик Раад Хашим отметил: «Октябрьские демонстрации являются важным фактором. Бывшие лидеры хотят управлять страной удаленно, фактически не будучи вовлеченными в политическую жизнь. Они думают, что должности, которые они занимали в прошлом, придают им статус «великих и опытных политиков» и быть кандидатом на парламентских выборах для них уже слишком мелко».

За 329 депутатских мандатов боролись более 3,2 тыс. кандидатов, 951 из которых — женщины, 789 — самовыдвиженцы. На места в парламенте претендуют 109 партий и 21 политическая коалиция, среди которых семь шиитских, четыре суннитских и две курдские.

Ранее, в 2019 г., ООН приняла резолюцию, которая уполномочила расширенную группу наблюдать за выборами.

В стране [работали](#) до 600 международных наблюдателей, из них 150 человек были направлены из Организации Объединенных Наций. Кроме того, для предотвращения фальсификаций впервые были введены биометрические карточки для избирателей. После того, как человек проголосовал, прибор отключается на 72 часа, чтобы избежать повторного голосования. Помимо этого, во время проведения выборов в стране были закрыты все пограничные переходы и аэропорты.

Избирательным правом в Ираке с населением 38 млн чел. обладают порядка 26,9 млн. За два дня до официального дня выборов [состоялось](#) «специальное голосование» для сотрудников служб безопасности, перемещенных лиц, пациентов больниц и заключенных. Такая система призвана освободить полицию и солдат в день выборов для обеспечения безопасности. Для предотвращения провокаций и терактов на выборах работали не менее 250 тыс. силовиков.

Несмотря на то что немногие иракцы ожидают значимых изменений в повседневной жизни, плебисцит играет важную роль для всего мирового сообщества. Голосование определит направление внешней политики Ирака на Ближнем Востоке в период, когда государство выступает посредником между региональными соперниками — Ираном и Саудовской Аравией.

Голосование проходило на фоне бурной дипломатической активности в регионе, связанной в том числе и с постепенным уходом администрации Байдена с Ближнего Востока и холодными отношениями с традиционным союзником — Саудовской Аравией. Премьер-министр Мустафа аль-Казыми стремился представить Ирак как нейтрального посредника в кризисных ситуациях в ближневосточном регионе. Государство неоднократно проводило несколько раундов прямых переговоров между Саудовской Аравией и Ираном в попытке ослабить напряженность. Старший научный сотрудник Вашингтонского Института Ближнего Востока Ранда Слим считает, что посредническая роль Ирака в регионе — это заслуга аль-Казыми, результат его успеха в балансировании между американскими и иранскими интересами в Ираке. «Если он не станет следующим премьер-министром, все эти инициативы могут быть не поддержаны» — [сказала](#) Слим.

Призывы к бойкоту

Несмотря на уступки властей, количество погибших (около 600 чел.) и жестокие репрессии в ходе демонстраций 2019 г. [побудили](#) иракских активистов призывать население к бойкоту. Многие иракцы [заявили](#), что разочаровались в политике, они также считают, что их голоса не имеют значения.

Изначально политический истеблишмент не придавал этому большого значения. Но впоследствии требования активистов поддержал лидер блока «Ас-Саирун» Муктада ас-Садр. Это означало реальную угрозу срыва избирательного процесса. Представители других дви-

жений [предложили](#) ас-Садру «документ о реформах», и спустя месяц он отказался от бойкота.

Кандидаты [пытаются убедить](#) неохотно голосующий электорат принять участие в выборах, опасаясь повторения рекордно низкой явки в 2018 г. — не более 40 процентов. Шиитский священнослужитель Ирака, великий аятолла Али аль-Систани призвал не оставаться в стороне, [заявив](#), что выборы остаются лучшим способом для иракцев принять участие в формировании будущего своей страны.

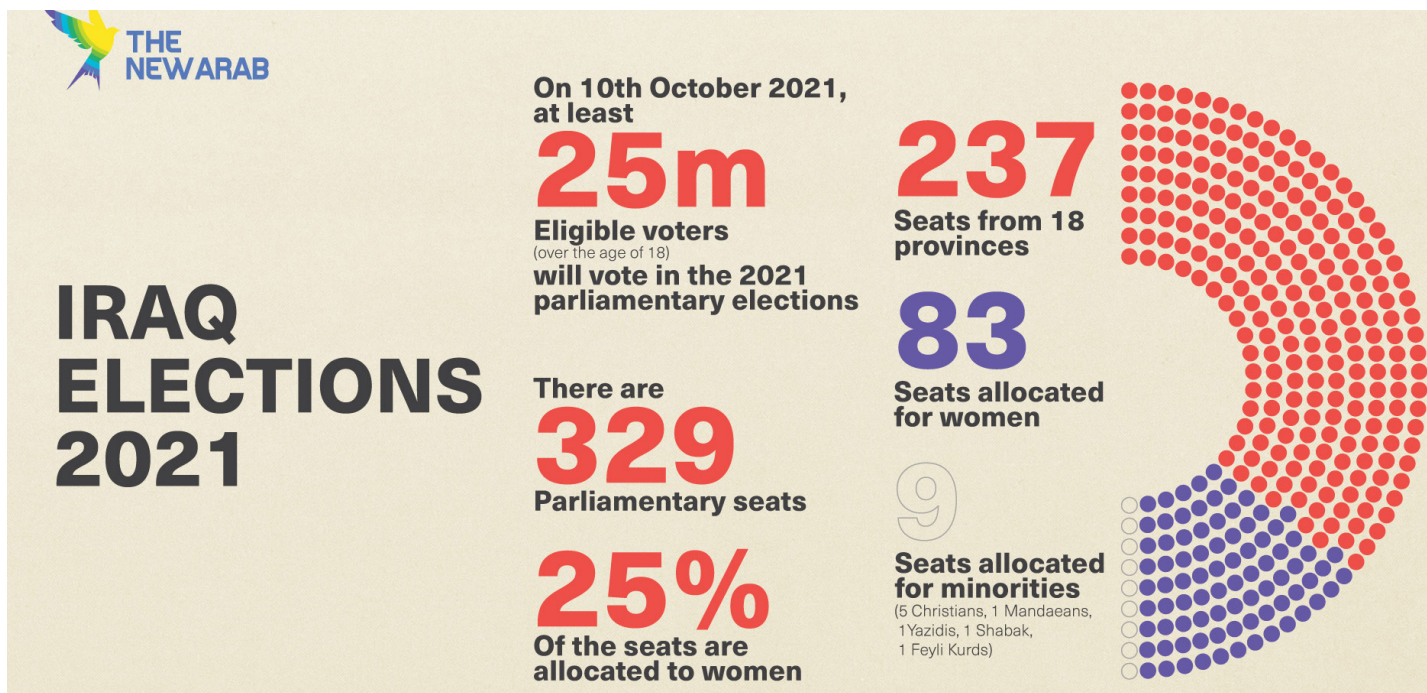
Итоги выборов

На пресс-конференции в Багдаде глава Высшей избирательной комиссии (ИНЕС) Аднан Джелил сообщил о подведении итогов голосования на парламентских выборах в арабской республике. «Процесс подсчета голосов вручную на 3 681 избирательном участке завершен, Комиссия на 100 процентов согласна с результатами электронного подсчета. Высшая избирательная комиссия Ирака сохраняет нейтральную позицию в отношении всех политических формирований. Задача комиссии — защитить голоса избирателей, и она преуспела в этом деле», — [сказал](#) Джелил.

Явка на выборах, как и ожидалось, была невысокой. За три часа до закрытия избирательных участков в иракском избиркоме ее [оценивали](#) в 30 процентов. Высшая избирательная комиссия Ирака первоначально опубликовала данные о явке избирателей в стране на уровне 42,15 процента. Позже комиссия [обновила](#) эти результаты, и они составили 41,05 процента. Самый низкий показатель зафиксирован в Багдаде — около 30–31 процента людей [выполнили](#) свой гражданский долг.

По предварительным результатам, блок шиитского лидера Муктады ас-Садр «Ас-Саирун» получил 73 из 329 мест в парламенте. [Согласно законам](#) Ирака, партия-победитель получит право выбрать следующего премьер-министра страны. Партия «Такаддум», во главе с бывшим спикером парламента Мохаммедом аль-Халбуси (суннитом), стала второй по величине фракцией в парламенте, получив 37 мест. Коалиция бывшего премьер-министра Нури аль-Малики [заняла](#) третье место с 34 депутатскими мандатами. Коалиции «Аль-Фатх», в которую входят поддерживаемые Ираном группировки «Хашди аш-Шааби», [удалось получить](#) 17 мест в парламенте.

Результаты выборов были ожидаемы. Изначально наибольшие шансы на победу имела коалиция садристов, традиционно выступающих за социальную справедливость, требующих строительства школ и больниц, а также невмешательства иностранцев во внутренние дела Ирака. «Победа садристов была обусловлена тем, что мало кто голосовал, но те, кто был сильно предан этой политической партии, голосовали несмотря ни на что. Если бы у нас были выборы с более высокой явкой, они бы не добились такого успеха», — объяснил причины очевидной победы садристовского движения

специалист по ирано-американским отношениям Марсин аль-Шамари.

Так же, как и после свержения режима Саддама Хусейна, шиитские коалиции численно доминируют в законодательном органе. Но разобщенность среди них по поводу влияния соседнего Ирана создает дополнительную напряженность в и без того раздробленном иракском обществе. Ожидается усиленное соперничество между политическим блоком Муктады ас-Садра и коалицией «Аль-Фатх», которую возглавляет лидер военизированных формирований Хади аль-Амери.

После выборов Комиссия получила более 1300 апелляций, поданных шиитскими группами, с обвинениями в «мошенничестве» в ходе голосования. По их словам, избирательная комиссия не исправила «серьезные нарушения» при подсчете голосов и тем самым спровоцировала «провал избирательного процесса». Большинство жалоб было отклонено со ссылкой на «отсутствие доказательств». Комиссия заявила, что опубликует свои окончательные решения по остальным апелляциям, прежде чем передаст их в Верховный суд для окончательного утверждения.

Вскоре последовали демонстрации. Протестующие в Багдаде, в частности сторонники «Аль-Фатх», вышли на улицы с требованием пересчета голосов, а некоторые демонстранты даже попытались взять штурмом Зеленую зону, где расположены многие правительственные учреждения и посольства.

27 октября избирательная комиссия начала пересчет голосов. В заявлении Комиссии говорится, что она «вручную пересчитывает голоса на 234 спорных избирательных участках на основании 18 апелляций». В данный момент неизвестно, когда именно будут опубликованы окончательные результаты.

Мировое сообщество продолжит следить и за новым этапом политических процессов, на котором будет избран премьер-министр. Наиболее удачной кандидатурой считается действующий глава кабинета министров Мустафа аль-Казыми. Устоявшаяся система сдержек и противовесов между главными геостратегическими противниками в регионе является заслугой именно его дипломатических усилий.

Безусловно, в сложившихся условиях новое правительство имеет мало легитимности и ему будет сложнее находить решения перманентных проблем, с которыми сталкивается иракское общество. Тем не менее благодаря устойчивому разумному управлению и надежной политике богатая база природных и человеческих ресурсов Ирака может стать ценным источником для возрождения экономики и социальной структуры.

Учитывая, что Иран и Саудовская Аравия продолжают сохранять решающее влияние в ближневосточном регионе, Ирак остается крупным игроком, где США, ЕС и другие региональные державы будут отстаивать свои интересы. Другими словами, исход этих выборов окажет влияние на внешние отношения и региональное развитие страны на годы вперед.

Гюлшан Джавадова

Договорились договариваться, или как прошел визит Виктории Нуланд в Москву

Трехдневное пребывание в Москве Виктории Нуланд совпало с проходившим в Москве энергетическим форумом, и оказалось практически незамеченным СМИ. Внимание последних было приковано к экспертному обсуждению ситуации на мировом рынке энергоресурсов, неоднозначному поведению модератора конференции, журналистки CNBC Хэли Гэмбл, и визит представителя Государственного департамента США в российскую столицу был отодвинут на второй план медийной повестки. Тем не менее мы полагаем, что миссия г-жи Нуланд заслуживает более детального рассмотрения, в особенности с учетом непростых российско-американских отношений.

Нынешний заместитель государственного секретаря имеет особенный бэкграунд отношений с Россией. В первую очередь В. Нуланд запомнилась своей активной деятельностью во время украинского кризиса 2013–2014 гг.: она [раздавала](#) булочки и печенье участникам Евромайдана в Киеве. Негативное мнение российских властей относительно митингов на Украине сформировалось как раз через призму поддержки протестующих со стороны Нуланд. Президент Российской Федерации уже после присоединения Крыма [заявил](#): «Пирожками на Майдане вымощена дорога в кризис Украины». Да и подход [«дамы с печеньками»](#) к работе с Россией в духе сотрудничества лишь с позиции [силы](#) ничем качественно не выделялся среди представителей Демократической партии. Неудивительно, что ей, как и многим другим американским конгрессменам и дипломатам, [отказали](#) в выдаче визы в ответ на очередное введение Конгрессом целого ряда персональных санкций, под действия которых попали россияне.

О Нуланд вспомнили в начале 2021 г., когда Джозеф Байден начал [возвращать](#) на ведомственные посты политиков эпохи администрации Барака Обамы. Как раз тогда Виктория вновь вошла в узкий круг главных лиц

американской дипломатии, но уже в качестве заместителя государственного секретаря.

Говоря непосредственно о прошедшем визите, нельзя оставлять без внимания женевскую встречу президентов РФ и США в июне 2021 г. В ходе нее была [открыта](#) дверь к нормализации отношений двух стран: послы вернулись к исполнению своих обязанностей, вновь было заявлено о нежелании начинать войну друг против друга, были намечены рамки дальнейшего сотрудничества. На фоне очередной эскалации Донбасского конфликта и [угроз](#) вовлечения в него Соединенных Штатов эти заявления были очень своевременны.

По сути, переговоры Нуланд с российским МИДом и Дмитрием Козаком, куратором Кремля по вопросам Украины, — продолжение Женевы. Взаимное желание вести диалог предопределило довольно быстрое решение визового вопроса: заместителю госсекретаря позволили приехать в Россию в обмен на предоставление американской визы российским дипломатам. Сделка успешно состоялась, и 11 октября самолет Виктории приземлился в Домодедово.

Тема диалога двух сторон не скрывалась. Судьба Минских соглашений, будущее ДНР и ЛНР, формат работы по заданному направлению — все перечисленное входит в общее проблемное поле для внешнеполитических ведомств обеих стран. Каких-либо существенных сдвигов ждать не приходилось. Во-первых, третьими по важности лицами какие-либо серьезные решения не принимаются. Во-вторых, задача Виктории Нуланд сводилась к простому прощупыванию почвы, получению четкой позиции российской стороны относительно ситуации в регионе. Можно также добавить, что само возобновление диалога по поводу Украины является позитивным фактом.

Однако кажется довольно странным, что Соединенные Штаты пошли на дипломатический торг, приняли российские условия по снятию ограничений с сотрудника МИДа, провели переговоры раньше запланированной даты (Нуланд ожидали в Москве только в ноябре). К чему такая спешка и настойчивость? Ответ на заданный вопрос можно найти в противостоянии Вашингтона и Пекина, уровень остроты которого совсем немного не дотягивает до степени напряженности времен холодной войны. Действительно, с приходом нового хозяина Белого дома трения с КНР стали более частыми. Еще совсем недавно большинство экспертов сходилась на первостепенности вопроса по сдерживанию агрессии России во внешней политике Джозефа Байдена. По крайней мере, продолжение жесткого курса Барака Обамы подтверждал сам кандидат от Демократической партии во время предвыборной кампании. Однако сначала прошла скандальная встреча китайских и американских дипломатов в Анкоридже (штат Аляска), потом прокатилась волна националистических настроений в Китае на фоне вывода американских войск из Афганистана. В августе в государственных СМИ Поднебесной аллюжировали насчет долгожданного присоединения Тайваня. И вот сейчас сосредоточение военно-морского флота КНР и США вокруг острова может привести к Тайваньскому кризису 4.0.

Совсем несложно предположить, что при вышеперечисленных условиях США вынуждены стабилизировать ситуацию на юго-востоке Украины, чтобы не допустить рассеивания ресурсов. Для Дж. Байдена тайваньский вопрос требует концентрации внимания и средств здесь и сейчас, а тлеющий конфликт на Украине — явное препятствие этому. Отсюда и вытекают заявления Виктории Нуланд о незыблемости Минских соглашений, а также возможности решения коллизии в Донбассе только при предоставлении региону особого статуса. Не идя на принципиальные подвижки, США в то же время подчеркивают близость позиций с Россией, чтобы не допустить повторения весенней эскалации.

Немаловажную роль играют и мировые цены на энергоносители. В условиях катализации традиционной проблемы ЕС, связанной с зависимостью от импорта российского газа, идти на ухудшение связей с РФ особенно опасно в преддверии зимы. Государственный департамент, понимая ненужность образования лишних

неурядиц в этом сложном кризисе, признал Россию «единственным поставщиком, способным в настоящее время коренным образом повлиять на европейскую энергетическую безопасность нынешней зимой».

Как тогда оценивать итоги встречи? Как уже было отмечено, сам факт приезда Нуланд в Москву для возобновления диалога по украинскому вопросу свидетельствует о прогрессе в развитии двусторонних отношений. Кроме того, согласно заявлениям министра иностранных дел России Сергея Лаврова, а также уже упомянутого куратора Кремля Дмитрия Козака, встреча прошла конструктивно. В. Нуланд оценила встречу абсолютно также.

«Договорились договариваться» — подобным образом часто описываются итоги встреч без явных признаков возникновения динамики в решении вопросов. Однако применительно к прошедшему визиту эта фраза приобретает положительные смыслы. По крайней мере, о дальнейших контактах на высшем уровне уже заявил Владимир Путин.

Не стоит и излишне романтизировать результаты миссии Нуланд. Несмотря на появившееся намерение встречаться и поддерживать диалог, которое контрастирует с наблюдавшейся еще полгода назад взаимной агрессией, в отношениях между державами существует огромный пласт трудноразрешимых проблем. Для администрации 46-ого президента «Страны свободы» Россия все также остается противником, сдерживание которого представляется немаловажным.

Итак, нынешние российско-американские отношения полны парадоксов: на следующий день после совместной «исторической» резолуции ООН по кибербезопасности следует приостановка работы миссии НАТО в Москве. В таком русле и ведется работа, поэтому крайне сложно предсказать будущее двусторонних связей на «длинной дистанции». Однако если сузить рассматриваемый вопрос до сугубо украинской проблематики, то можно предположить, что сильная заинтересованность заокеанских «партнеров» в заморозке кризиса на фоне сдерживания Китая и дефицита газа в Европе пролонгирует статус-кво в регионе, отложив окончательное решение конфликта до лучших времен.

Роберт Абоян

СБ ООН на перепутье: пришло время меняться?

Создание в 1945 г. Организации Объединенных Наций (ООН) стало крупнейшим политическим достижением в области межгосударственных отношений и международного сотрудничества. Традиционно и вполне справедливо считается, что ООН является единственной универсальной организацией мирового сообщества. Однако со времен ее создания прошло уже 75 лет, и мнение о необходимости реформы ООН и, в особенности, одного из основных ее органов — Совета Безопасности — звучит все чаще. На данный момент консенсус по этому вопросу так и не сложился, и о причинах этого, равно как и о планах самой реформы, мы поговорим в данной статье.

Организация Объединенных Наций состоит из шести основных органов, и СБ ООН является одним из наиболее важных. Главная его особенность — обязательность исполнения принимаемых им резолюций. Провозглашенные цели можно свести к поддержке мира и безопасности. Среди основных полномочий СБ ООН следует выделить введение санкций и принятие решений о вводе миротворческого контингента.

Изначально Совет Безопасности состоял из 11 членов: пять постоянных (СССР, США, Соединенное Королевство, Франция и Китай) и шесть непостоянных, избираемых Генеральной Ассамблеей сроком на два года. Членский состав СБ ООН расширялся всего один раз — в 1963 г. с 11 до 15 членов, причем это увеличение коснулось только категории непостоянных членов. Тогда эта реформа не вызывала вопросов, поскольку если в 1945 г. в ООН был 51 участник, то к моменту расширения Совета Безопасности число членов ООН увеличилось до 117 государств. А в наше время количество стран-членов ООН достигло 193.

Подробнее остановимся на механизме принятия резолюции Советом Безопасности. Необходимо набрать девять голосов, причем никто не должен наложить вето на принимаемую резолюцию. Подобное право имеют

только постоянные члены, что вынуждает их искать компромиссы и принимать резолюции с учетом всех интересов.

Интересно, что первые заявления о необходимости реформирования Совета Безопасности ООН появились еще в 1946 г. на первой сессии Генеральной Ассамблеи. Но тогда это было лишь выражение недовольства тех стран, которые не были включены в этот орган. Единственной осуществленной реформой было уже упомянутое добавление четырех непостоянных членов в состав Совета Безопасности в 1963 г. Впоследствии производились некоторые косметические изменения в структуре СБ ООН, такие как передача места Китая в 1971 г. от правительства Тайваня к Китайской Народной Республике. Но ничто не решало ключевую проблему — возрастающий дисбаланс между странами, представленными в Совете Безопасности, особенно постоянными членами и остальным миром. На момент создания ООН представительство постоянных членов верно отражало международную политическую ситуацию. Однако последующая деколонизация, рост числа развивающихся стран и соответствующее уменьшение силы постоянных членов в процентном соотношении неизбежно наводят на мысль о переосмыслении существующего расклада в Совете Безопасности ООН.

Основной вопрос в реформе СБ ООН заключается в нескольких моментах. Стоит ли его расширять и насколько? Увеличивать ли количество стран с правом вето или ограничиться лишь большим количеством непостоянных членов? И банально, на какие страны падет выбор при расширении? Различные государства и их объединения предлагают свои варианты, и даже Генеральный секретарь ООН не остался в стороне от разработки планов реформы Совета Безопасности.

В ходе работы 48-й Генеральной Ассамблеи в 1993 г. была учреждена Рабочая группа открытого состава для рассмотрения всех аспектов вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности. Ее деятельность принесла свои плоды — в 1998 г. Генеральной Ассамблеей была принята резолюция 53/30. В итоге все решения по поводу реформирования СБ ООН должны были приниматься как минимум двумя третями голосов Генеральной Ассамблеи. С одной стороны, это позволило бы подойти к решению вопроса взвешенно и с учетом всех интересов. Однако, с другой стороны, и без того противоречивый процесс реформирования стал еще более осложненным и затянутым.

Наиболее остро вопрос изменения структуры Совета Безопасности был поставлен в 2005 г., когда Германия, Япония, Индия и Бразилия — «группа четырех» — потребовали для себя статуса постоянных членов СБ ООН. Они предложили план расширения регионального представительства в этом органе. Интересно, что четверка стран выразила готовность поднять вопрос о получении права вето только через 15 лет после завершения расширения Совета Безопасности. Претензии этих государств на постоянное представительство вполне понятны — их экономики находятся в топе. Япония с Германией, в частности, вносят наибольшие взносы в ООН, если не считать США и КНР. Этот план можно назвать довольно компромиссным, поскольку постоянные и непостоянные места предоставляются регионам мира в соответствии с количеством государств. Однако процедура выбора стран в состав постоянных членов остается не до конца понятной, и нельзя быть уверенными в том, что предполагаемые претенденты устроят мировое сообщество.

Еще один план был предложен Ганой, Нигерией, Сенегалом и Южной Африкой. Согласно ему, СБ ООН планируется расширить с 15 до 26 членов. Два постоянных и столько же непостоянных мест выдается африканским государствам. На одну позицию меньше получают страны Азии. Государства Латинской Америки и Карибского бассейна при таком раскладе вместе могут рассчитывать на одно постоянное и одно непостоянное места. Страны Восточной Европы получают лишь одно непостоянное место. Наконец, еще одна позиция предполагается для западноевропейских и других государств. Можно заметить, что приоритет отдается странам Африки из-за большего количества государств в этом регионе, а также из-за того, что проект был согласован Африканским Союзом. Однако все так же, как и в плане «группы четырех», не до конца понятно, кто

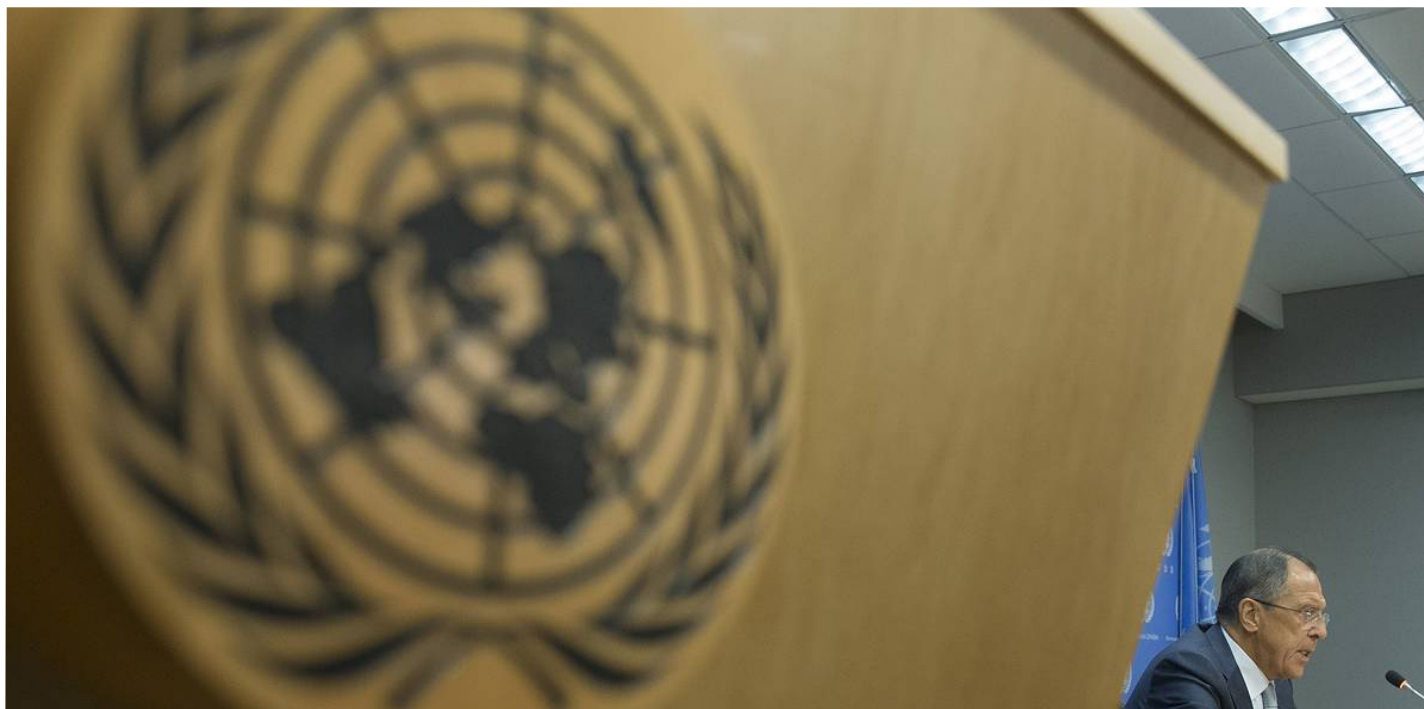
же получит постоянное представительство в СБ ООН. Если оно достанется африканским государствам, это вызовет волну непонимания, поскольку большинство из них являются слаборазвитыми, в отличие от нынешних постоянных членов СБ ООН. Существует немалый риск, что при принятии решений эти страны будут руководствоваться не долгосрочными интересами мирового сообщества и африканского континента, а тем, что в данный момент интересно конкретным государствам. Иными словами, их голоса вполне могут быть куплены более крупными игроками на мировой арене для продвижения их идей.

Еще один проект — предложение движения «Единство в интересах консенсуса». К нему относятся такие страны, как Испания, Италия, Канада, Пакистан и другие. Ключевое их отличие от всех остальных инициатив — отказ от увеличения числа постоянных членов. Они предлагают лишь расширение группы непостоянных членов до 20 государств. При данном раскладе шесть мест займет Африка, пять — Азия, четыре — Латинская Америка и страны Карибского бассейна, два — Восточная Европа и три — Западная Европа и оставшиеся государства. Срок непостоянного членства будет составлять два или три года. Подобный вариант довольно интересен, поскольку монополию нынешних постоянных членов он нарушать не собирается, при этом обеспечивает более справедливое субрегиональное представительство и позволяет улучшить методы работы Совета Безопасности ООН.

Нельзя обойти стороной и вариант реформы, предложенный Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в 2005 г. В докладе «При большой свободе» он детально описал его, например, отметив создание нового комитета — Совета по правам человека. Безусловно, важное место было отведено вопросу о расширении СБ ООН. У Кофи Аннана было два плана реформы. Первый предусматривал создание шести новых постоянных мест, причем без права вето, а также четырех непостоянных. Второй же проект вообще отказывался от увеличения количества постоянных членов. Добавлялся один непостоянный член и вводилась новая категория — страны, избираемые на четыре года. Оба плана Генерального секретаря, как и все остальные варианты реформ, приводят к немедленному конфликту внутри региональных групп, от которых должны были избираться эти новые непостоянные члены.

Для того чтобы более детально понять, в чем заключается неизбежный конфликт интересов при расширении числа мест в Совете Безопасности ООН, приведем несколько примеров.

Какая страна будет представлять Латинскую Америку, если говорить про вариант с постоянными местами? Казалось бы, ответ очевиден — Бразилия, ведь у нее наиболее развитая экономика в регионе. Однако его страны в большинстве своем испаноязычны, в то время как в Бразилии говорят по-португальски. Для более справедливого представления Латинской Америки,

возможно, стоит выбрать Мексику или Аргентину, поскольку их экономики также довольно развиты. В таком случае сохранится языковая принадлежность большинства стран региона. Но даже в подобной ситуации отсутствует четкое понимание того, какая именно из этих двух стран больше заслуживает постоянного места в Совете Безопасности.

Теперь второй пример — о представлении Европы. Кажется логичным избрать Германию, однако ряд стран выступает резко против. Есть вариант с представительством Европейского союза, но вышедшая из него Великобритания выступает резко против, тем более что не все страны Европы являются членами ЕС. Также примером может служить постоянное представительство Индии в СБ ООН, против чего выступают Пакистан и Китай. А против Японии — КНР, Южная Корея и КНДР.

Интересная деталь: при включении новых постоянных членов может подняться вопрос и о статусе нынешних. Великобритания с Францией потеряли почти все свои колонии и заморские владения. Хотя это все еще государства «первого мира», в настоящее время они, скорее, представляют собой региональные державы средней руки. Да и ослабленная после развала Советского Союза Россия сдала часть своих позиций на международной арене. Статус этих трех стран может оказаться под вопросом в случае пересмотра количества постоянных членов в СБ ООН.

Подводя итог рассуждениям о возможном расширении Совета Безопасности ООН, важно понимать, что существует серьезное противоречие для проведения этой реформы. Конечно, важен вопрос о более справедливом представительстве в СБ ООН. Однако вместе с тем расширение и особенно появление новых постоянных членов, обладающих правом вето, приведет к еще большему затруднению при принятии резо-

люций. Если пять постоянных членов часто не могут прийти к консенсусу, то с увеличением их числа расширится спектр проблем, по которым будет сложно достигнуть компромисса. На данный момент единого мнения ни по масштабам расширения Совета Безопасности, ни по вопросу постоянных членов и права вето не существует. К тому же любая реформа, так или иначе, затронет и такие аспекты, как полномочия органа и методы его действия, поэтому в среднесрочной перспективе серьезных изменений ожидать не стоит. Набрать две трети голосов в Генеральной Ассамблее — не самая легкая задача, особенно если брать во внимание различные взгляды стран, в частности, нынешней пятерки постоянных членов, а также кризисную ситуацию в мире в целом.

Владимир Анчиков

Зима близко

Энергетический кризис 2021 г. стал для Европы не первым. Проходит он с размахом — в настоящее время цены на газ на спотовых рынках ЕС [колеблются](#) в интервале \$1–1,1 тыс. за 1 тыс. кубометров. Один европеец, при наличии у него газовой плиты и газового водонагревателя, в сумме потребляет [примерно](#) 238 кубометров газа. Такие затраты обойдутся ему в 238 евро или 19 519 рублей в месяц. Что привело к такому ценовому буму, и что будет дальше? Попробуем разобраться в настоящей статье.

Подобный энергетический шок не является для европейских стран чем-то особенно новым и непонятным. У него могут быть другие поводы и условия протекания, но ключевые элементы, такие как ресурсный дефицит или политика энергосбережения, остаются неизменными. Более того, современный кризис вновь обнажает те проблемы и слепые пятна, которые присутствовали в европейской энергетической системе почти полвека назад. Например, второй нефтяной кризис 1979 г., произошедший из-за уменьшенного объема добычи нефти в связи с иранской революцией, также оказал существенное влияние на политику Европы касательно внутреннего энергонасыщения. Прежде всего, европейцы сделали вывод о действительности стратегических резервов в лице «подушки безопасности» в случае очередного шока. Помимо этого, ЕС осознал опасность так называемых «спотовых рынков», появившихся в мировой практике после 1980-х годов. Первый возникший рынок такого типа просто не признавал «официальной» цены ОПЕК. Условия каждой отдельной сделки определялись покупателем и продавцом, что в условиях [негативных ожиданий](#) обернулось практически неограниченным ростом цен. Нечто подобное происходит и сейчас: существуют 2 вида ресурсных закупок — долгосрочные контракты и спотовые сделки. Обладатели договоров, заверенных на 10–15 лет не страдают от огромных цен на топливо, в то время как торгующие на спотовых

рынках игроки платят цену, превышающую стандартную как минимум в 4 раза.

Ожидая быстрого перехода на зеленую энергетику, ЕС не видел экономической целесообразности подписывать долгосрочные контракты с Газпромом на поставку газа. Согласно плану, основной спрос должен был покрываться энергией ветряков и солнечных батарей, а остатки можно было бы восполнить спотовой покупкой российского газа. К сожалению, такая стратегия оказалась ошибочной, и сейчас многие европейские страны возвращаются на путь долгосрочных договоров. Например, 29 октября молдавская газовая компания «Молдовагаз» и «Газпром» [продлили](#) на пять лет контракт на поставку российского газа в страну.

Третьим и очень важным выводом, который сделали европейские страны, является необходимость создания собственной энергоресурсной базы и реализации стратегии эффективного энергосбережения. Именно паника и хаос, а не реальная нехватка нефти на рынке лежали в основе кризиса 1979–1980 гг. Никто не застрахован от повторения подобного практически в любой момент, поэтому одним из направлений энергетической политики ЕЭС еще с 1970-х гг. явилось развитие атомной энергетики и возобновляемых источников энергии. Мирный атом стал существенным фактором снижения зависимости европейского сообщества от азиатского

импорта нефти. Самыми амбициозными программами в области атомной энергетики в ЕЭС обладали Франция и ФРГ. Сейчас доля атомного энергообеспечения Французской республики [составляет](#) 70,6 %.

Говоря о современном энергокризисе, можно отметить повторение многих процессов прошлого. Итак, для нас имеют значение 4 переменные: нефть, уголь, газ и ВИЭ. Причудливое соотношение и тесное взаимодействие этих ресурсов привели к очередному энергетическому кризису в Европе.

Мир постепенно возвращается к привычной жизни без висящей над головой Дамоклова меча, повышается потребительский спрос, а значит, растет потребность в энергии, в первую очередь, в газовых мощностях. Почему именно голубое топливо столь важно для европейской энергетической системы? Она подвергается существенным изменениям: в связи с принятием курса на углеродную нейтральность, доля альтернативной энергетики в энергетическом обеспечении стран-членов ЕС непрерывно растет. В 2020 г. 27 стран Евросоюза впервые получили больше электроэнергии из возобновляемых источников, чем из ископаемых. Доля угля, газа и нефти уменьшилась до 37%, тогда как ветер, солнце, гидроэнергия и биомасса [обеспечили](#) 38% суммарной генерации в ЕС.

Энергетическую систему ЕС можно рассмотреть на прямой: на полюсах расположены старая привычная угольная добыча и новая актуальная зеленая энергетика, а где-то по центру находится газ. С углем в качестве топлива все относительно просто — это наименее экологичный вид ресурсов, и Евросоюз нацелен на полную ликвидацию угольной добычи на своей территории. На другом конце стоит ВИЭ, чье ключевое достоинство заключается в их экологичности по сравнению с традиционными источниками энергии и автономией размещения ресурсоносителей. Обычно нет необходимости

экспортировать энергию, полученную с ветряков или солнечных панелей, их легко расположить непосредственно на территории государства. Однако у «зеленой энергетики» есть и существенные недостатки — нестабильное получение мощностей. То есть традиционные источники энергии выдают вполне прогнозируемые энергетические показатели, на которые можно опираться при подготовке страны к отопительному сезону. ВИЭ же напрямую зависят от погодных условий и качества существующей инфраструктуры. И если последний фактор просто требует от государства-хоста дорогостоящих инвестиций, то первый неподконтролен людям вовсе.

Таким образом, ЕС последовательно отказывается от надежного, но довольно грязного угля в пользу более экологичной, но менее контролируемой зеленой энергетики. Напрашивается вывод, что разумным решением будет иметь какие-то запасные ресурсные источники, так называемые «подушки безопасности», чтобы в случае сбоя ВИЭ европейские страны могли обеспечить свой внутренний энергопоток. И такими запасными мощностями как-раз выступают газовые станции. Суть европейского энергетического кризиса 2021 г. кроется именно в том, что план Б не сработал.

Европейские газовые хранилища сейчас [заполнены](#) почти на 80%. Но дело в том, что они есть не в каждой стране. А если говорить об их мощности, то они составляют менее четверти годового потребления. То есть специально созданные страховочные инструменты не могут обеспечить работу европейской энергетики в долгосрочной перспективе. И более того, в очередной раз ЕС столкнулся с проблемой внутренней дифференциации, неравного доступа стран-членов к ресурсам и отсутствие у Евросоюза общей стратегии — каждое государство [видит](#) собственный план спасения. Испания, Франция, Италия, Греция, Чехия и Румыния просят осуществить совместные закупки

газа. Польша, Венгрия, Чехия, Люксембург, Кипр, Мальта и Словакия считают, что нужно замедлить переход с ископаемого топлива на возобновляемые источники, а также пересмотреть систему торговли квотами на выбросы углекислого газа. Франция, Венгрия и Чехия видят решение в развитии атомной энергетики. Но есть и приверженцы концепции либерального рынка, который сможет урегулировать ситуацию самостоятельно, — это Германия, Нидерланды, Дания, Финляндия, Австрия, Бельгия, Люксембург, Швеция, Хорватия и Португалия.

На межгосударственном уровне также осуществляются попытки урегулирования текущего кризиса. 13 октября Еврокомиссия (ЕК) представила перечень мер, призванных содействовать решению проблемы. Одним из ключевых пунктов является оказание финансовой поддержки гражданам, пострадавшим от случившегося. Для этого предлагается использовать доходы от продажи квот на выбросы парниковых газов, рост цен на которые уже позволил странам ЕС [получить](#) дополнительные €10,8 млрд за первые 9 месяцев 2021 г. Отдельно подчеркивается, что курс на переход к чистой энергетике должен оставаться актуальным для всех европейских стран. 21–22 октября в Брюсселе прошел саммит ЕС, на котором, однако, вопрос прямых поставок газа в Европу решен не был. Экстренное совещание профильных министров ЕС также не привело к результатам. Были предложены следующие варианты: совместные закупки газа, создание общих резервов и реформирование рынка электроэнергетики (отвязка цен на электроэнергию от цен на газ). Они не были поддержаны девятью странами, включая Германию с мощнейшей экономикой в ЕС.

Россия [заявляет](#) о готовности помочь европейским коллегам преодолеть нынешний кризис, отмечая необходимость избегать политизации газового вопроса, при этом ожидая от ЕС «встречных шагов».

Красной нитью на протяжении всего этого кризиса проходит идея активной интеграции ВИЭ в европейскую энергетическую систему на правах доминирующего вида топлива. Возможно ли осуществить такой переход, особенно в столь короткие сроки, как того хочет Евросоюз? Предполагается, что газовый кризис вызовет резкий поворот в энергетике — переход от ископаемого топлива к ветровой и солнечной энергии. Но пока кризис только спровоцировал рост потребления угля и мазута. К тому же самый грамотный способ энергоперехода — комбинирование зеленой энергетики и резервных традиционных мощностей — будет занимать огромную статью европейских расходов. Например, по данным консалтинговой фирмы McKinsey, Германии потребуется 6 триллионов евро для достижения нейтрализации выбросов CO₂ к 2045 г. Это немногим [меньше](#), чем два годовых ВВП страны. Разумеется, заниматься прогнозом в такой ситуации очень сложно: европейская политика в случае возникновения экономической целесообразности может и вовсе переориентироваться на атомную энергетику как самую экологически чистую или начать развивать транспортировку водорода по газовым трубам. Единственное, что представляется весьма логичным в рамках европейской энергетической повестки — это постепенный, но неизбежный отход от традиционных видов топлива, а также поиск их эффективной и более экологичной альтернативы.

Милана Гоменюк

Экономический кризис в Турции: девальвация турецкой лиры

Экономическая нестабильность остается одной из сложнейших проблем Турции вот уже на протяжении нескольких лет. Высокая инфляция и растущая безработица объясняются, преимущественно, просчетами в экономической политике правительства. Вследствие того, что покупательная способность граждан Турции резко снизилась, в обществе можно наблюдать рост недовольства сложившейся ситуацией. Более того, курс турецкой лиры рекордно обвалился, что повлияло на цены на товары на внутреннем рынке. Тогда как при сложившихся обстоятельствах ВВП Турции во втором квартале 2021 г. вырос на 21,7 процентов? Об этом Вы узнаете в нашей новой статье.

Экономика Турции сильно отличается от экономических моделей европейских стран, так как она напрямую связана с политическими интересами правительства страны. В последние 10 лет ВВП на душу населения этого государства регулярно повышался. В 2020 г. он [составил](#) 28 119,5 долларов. К тому же, Турция с 2020 г. [занимает](#) 20 место среди стран с самыми высоким рейтингами в мире по номинальному ВВП (с показателем в 649,44 млрд долларов). В 2021 г. во втором квартале ВВП вырос на 21,7 процентов, в то время как сельскохозяйственный сектор [вырос](#) на 2,3 процентов, промышленный сектор — на 40,5 процентов, а сектор услуг (включая строительство) — на 20,5 процентов.

Несмотря на эти оптимистичные показатели, не все экономические данные положительны на данный момент. В сентябре 2021 г. инфляция составила 19,58 процентов. В октябре этого же года, согласно статистике Министерства труда, уровень безработицы достиг 12 процентов. Число занятых [составило](#) 29 млн 481 тыс. человек, а уровень занятости — 46,2 процента.

Согласно экономической логике, когда растет экономическая активность, должен наблюдаться рост заня-

тости. Если происходит реальное увеличение доходов работников, их благосостояние, соответственно, должно повышаться. Однако в Турции рост не способствует личному благополучию. Несмотря на то что ВВП каждый год увеличивается, распределение доходов в стране явно несправедливо. Согласно статистике ОЭСР, в 2018 г. коэффициент Джини [составил](#) 0,397, в то время как показатели выше турецкого могут наблюдаться только в Болгарии, Мексике, Чили и Коста-Рике.

Основная причина сокращения доходов у населения — обесценивание турецкой лиры по отношению к доллару. Тогда возникает вопрос: почему валюта Турции сильно зависима от доллара? Главным образом, на это больше всего влияет то, что импорт Турции превышает экспорт. В 2020 г. экспорт составил 169 638 млн долларов, а импорт — 219 517 млн долларов. [Сальдо](#) торгового баланса было отрицательным и составило 49 879 млн долларов.

Турция импортирует: нефть, газ, золото, машины, лекарства, технологические товары и т. д. Наиболее востребованными экспортными продуктами Турции являются автомобильная промышленность, одежда

и текстиль, бытовая техника, сельскохозяйственные и продовольственные товары.

Десять лет назад внешнеторговый баланс влиял на цены товаров на внутреннем рынке незначительно, однако во втором квартале 2021 г. курс лиры рекордно обвалился по сравнению с долларом. С сегодняшнего дня он достиг 9,61 лиру за доллар, в то время как в 2010 г. ситуация была иной: лира составляла 1,50 к доллару.

Лира занимает пятое место с конца среди валют с худшей покупательной способностью в мире после своего недавнего обесценивания. В частности, с ростом инфляции уровень голода также достиг рекордных показателей. Граждане покупают все товары по высоким ценам, при этом их зарплата не изменилась. Согласно данным статистического управления Европейского союза (Евростат), в Турции 33,2 процента населения [находятся](#) на грани бедности. Именно по этой причине в обществе существует недовольство политикой правительства.

Важное обстоятельство, способствовавшее девальвации турецкой лиры, — жесткая политика президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана. Как известно, национальными валютами управляет Центральный банк. При этом он должен быть абсолютно независимый от политики правящей партии страны. Однако нынешний президент Турции Эрдоган оказывает давление на ЦБ, требуя, чтобы банк снизил процентные ставки, так как в стране очень высокая инфляция. Проблема заключается в том, что он требует от председателей ЦБ полного согласия с его политикой и экономическими инициативами. Например, в 2021 г. Эрдоган три раза [сменил](#) председателя ЦБ. В то время как Центробанк снижает учетную ставку по приказу президента, доллар соответственно растет, что способствует падению показателей турецкой лиры.

Девальвация лиры — не новое явление в Турции. Впервые она резко упала в 2013 г. после того как люди вышли на площадь Таксим и протестовали против сноса парка Гези в Стамбуле. Протесты прокатились по всей Турции, что привело к падению курса лиры. После этих событий один доллар стал равен двум лирам.

Соответственно, обесценивание турецкой лиры продолжалось и в следующие годы до сегодняшнего дня. Взятничество и коррупция в 2014 г., попытка военного переворота 15 июля 2016 г., непризнание правительством поражения на местных выборах 2019 г. привели к росту доллара.

В 2021 г. заявление Эрдогана о трансграничной операции в Сирии после заседания кабинета министров также способствовало росту курса американской валюты. Затем, 23 октября 2021 г., президент пригрозил объявить персонами нон грата послов Германии, Франции, Дании, Финляндии, Нидерландов, Норвегии, Швеции, США, Канады и Новой Зеландии, которые призвали Турцию освободить заключенного в тюрьму турецкого бизнесмена, правозащитника, филантропа, основателя

культурного фонда Османа Кавалу. Президент [заявил](#), что дал МИД своей страны указание сделать это «как можно скорее». После этого лира рекордно обвалилась по сравнению с долларом.

Развитые экономики, которые во время пандемии перекачивают денежные средства на рынок для стимулирования экономики, планируют изменения денежно-кредитной политики из-за проблем с инфляцией, что влияет на такие валюты, как турецкая лира. Обесценивание курса лиры в целом влияет и на денежно-кредитную политику Турции. Несмотря на то что доллар укрепляется по отношению ко всем валютам, девальвация турецкой лиры выше, чем у других валют. По этой причине нынешней администрации Турции необходимо провести ряд реформ и решить экономические проблемы не в соответствии с идеями правящей партии, а с учетом национальных интересов государства.

Дилара Атасевен

Электоральные технологии политического менеджмента Интервью М. М. Мейера газете Non Paper

Политтехнологии — своего рода оружие, которое в равной степени может быть использовано как во благо, так и во зло. Одни и те же технологии с одинаковой эффективностью обслуживают и консерваторов, и либералов, и даже зеленых. Какой радиус поражения выбрать, когда готовиться к перезарядке и как не попасть по своим — об этом читайте в нашем интервью.

Алексей: Расскажите, пожалуйста, немного о политических технологиях и об их связке с электоральным процессом.

М. М. Мейер: Все это уже описано в многочисленной профессиональной литературе. Но, конечно, всякое политическое знание и политические технологии в том числе, со временем трансформируются. И если сравнить сейчас, то это будет иметь только научное значение. Например, первые политические технологии были опробованы в Англии, потому что там сложилась система территориальных выборов в первой половине XIX века. Сводились они к тому, чтобы найти место, где можно было сделать побольше приписок. Эти места называли «гнилые местечки», и за счет них можно было подделать результаты той или иной партии. До сих пор в некоторых политических системах они существуют. Но с тех пор прошло лет сто пятьдесят, и за это время появилось много нового.

Более того, и сама политология была описана как наука. То, что по привычке мы называем технологиями, — совокупность знания о политических процессах и умение с этими процессами работать. Потому что никакая технология невозможна без социологии. Именно социологические опросы и исследования разного вида являются стартом для кампании. Возьмем пример из

недавнего прошлого — Brand Analytics, получившие особую известность благодаря кампании Трампа, сначала подсчитали социологию. По-прежнему социология идет чуть-чуть впереди. То есть впереди знание, и после того, как возникает знание, ты начинаешь понимать, как работать с этим знанием.

В современном мире технологические решения связаны с работой с массовой аудиторией в социальных сетях. Не говоря о том, что появляется электронное голосование, покрывающее разные другие возможности. Например, в 1940–1950-ых гг. в Америке до введения квотного принципа опрашивали просто массой. Именно потому, что тогда не понимали, как это работает. Потом американцы поняли, что можно опросить определенных людей, которые дадут общую картину, и придумали квоту. В СССР такие опросы проводились до 1990-х гг. Сейчас, когда мы говорим о том, что появляются новые возможности с точки зрения опроса в общественной сети, мы говорим о массе. Известно, что наши крупные российские сети уже стремятся, чтобы у них было порядка двух млн квалифицированных пользователей. В первую очередь, это маркетинговые задачи. Вдобавок, на большой проверенной панели легко делать маркетинговые исследования. Но возникают огромные по масштабу панели, с которыми работают, например, Brand Analytics. Новые технологии дают воз-

возможность опросить, грубо говоря, 600 тыс. человек. Тут есть свои нюансы, потому что необходимо верифицировать выборку.

Технологии меняют «как», но не меняют «что». И конечно же способ дотянуться до людей именно так удобнее, чем ходить по улицам и раздавать листовки. Другое дело, что мы находимся в переходном моменте. Есть старшие поколения, у которых может быть смартфон, но они им не пользуются так, как пользуется следующее поколение, и они продолжают читать газеты и брать на улицах листовки. Молодое же поколение этого не делает, однако старшее чаще ходит на выборы. Поэтому нам в политике приходится вести технологическую линию, такую же, как была 20–30 лет назад: ходить по квартирам, разносить листовки в почтовые ящики и т. д. Мы не можем полностью сказать, что все ушло в сеть. Я думаю, если бы мы с вами лет через 20 встретились, то мы бы говорили скорее о соотношении в 70 и 30 процентов.

Алексей: Через что прошли технологии работы с общественным мнением и электоральными процессами? Какие методики, методы использовались в России?

М. М. Мейер: Я думаю, современными выборами можно считать те, которые состоялись по Конституции 1993 г., то есть выборы 90-х гг. В 1993 г. были досрочные и очень короткие выборы после ликвидации Верховного Совета. Это сильно повлияло на все, в том числе и на способность партии власти мобилизоваться. Именно тогда был триумф партии ЛДПР, которая в тот момент впервые появилась на арене. В 1993 г. были заложены публичные форматы по типу «ночи выборов», которые потом стали характерными для нас. «Ночь выборов» проходит на каждом выборах, и это именно наш российский трейд-марк, хоть сейчас он и смотрится как рудимент. 1993 г. можно назвать переходным.

После расстрела Белого Дома ситуация была очень сложной и непонятной: одновременно и референдум за новую Конституцию, и промежуточные выборы. В итоге результат был достаточно странный.

Выборы 1995 г. были достаточно классическими за исключением одного момента: коммунисты к этому времени, поймав протестную волну и имея самую разветвленную сеть своих местных отделений и сторонников, сумели собрать протест и вели его совершенно традиционным способом, то есть агитацией внизу: какими-то листовками, маленькими газетами. Но главное, что было у них — это разветвленная сеть местных партийных отделений и партийного аппарата в целом. Этим же занималась и партия власти, только они делали это с бюджетниками. Примерно так же вела себя и ЛДПР, которая к тому моменту обросла различными отделами. Плюс у них был харизматичный молодой лидер, что сильно их выделяло на фоне прочих конкурентов. Единственная кампания перед выборами 1995 г., которая была интересной, — это «Конгресс русских общин», где были использованы новые технологии. Именно тогда появилась модель более плотной работы с информационными поводами. И в целом акцент был сделан на совместную работу со средствами массовой информации. У остальных же акцент был на классическую агитацию. А к этому моменту медиа уже набирали вес. Если честно, показывать тогда было еще нечего: партия новая и не было конкурентных преимуществ. Кампания шла как чистый информационный пузырь, который принес, кстати, очень неплохие результаты. Единственное, на последнем этапе, когда встал вопрос о прохождении партии в Думу, вмешался административный ресурс.

Почему нам важно понимать эту медийную новацию 1995 г.? К лету 1996 г. начинались президентские выборы. Г. Зюганов уже успел посетить в январе Да-

вос, где встретился с мировыми лидерами и почувствовал себя будущим президентом. К тому моменту Б. Н. Ельцин был уже слаб здоровьем, сказывалась общая усталость. И была сделана ставка на медийную кампанию, генерирование каждый день различных поводов, плотная работа с телевидением и первая работа с настоящими предвыборными роликами. После 1996 г. медийность стала восприниматься в России как синоним выигрышности кампании. Но когда мы подошли к 1999 г., власть была слабой и должна была что-то делать с «Блоком Отечественных Сил России». Он делал ровно то же, что и его предшественники — коммунисты и «Наш дом — Россия» Черномырдина — работал с медиа. В 1999 г. Отечественная Россия Лужкова и Примакова совершенно недооценила медиа. Во многом потому, что это были люди другого склада: они считали такую агитацию мыльным пузырем, выступали за то, чтобы работать и общаться с людьми напрямую. В итоге, опыт 1996 г. удался вынести вперед. После этого сложилось доминирование медиа. Опробованная в 1995 г., такая способность работать с новым форматом взаимодействия с людьми привела к победе в 1996 и 1999 гг. С тех пор развилось многое: появился интернет, который принес с собой социальные сети, сильно изменилось телевидение. Все это меняло формат работы. В 1990-е гг. была именно такая модель: кто-то продолжал работать с людьми, а кто-то ушел в медиа.

Могу сказать, что никаких масштабных «дописок» не было. Были территории, на которых было более управляемое голосование, за счет которых и получалось набрать результат. Мне кажется, что выигрыш был достигнут за счет технологического перевеса. То есть люди все те же, но чуть изменилась модалность и получилось новое информационное качество. С тех пор телевидение играет важнейшую роль.

Алексей: Каково влияние политических технологий для решения актуальных политических задач того времени?

М. М. Мейер: Понятно, что задач было много, но я могу сказать об одном моменте, когда не получилось — дефолт 1998 г. Тут отработать никак не смогли, потому что он был слишком жесткий: низкие цены на нефть, у работников мало денег. Над воротами предприятий было решено повесить табло, где была бы показана цена на нефть на бирже, чтобы объяснить работнику, почему так получается. Удивительно, что это решение привело к результату — люди немного успокоились.

Что касается Чечни, там все было гораздо сложнее. Во-первых, разные позиции. Например, разные взгляды у группы официальных каналов и НТВ. После 1996 г. была очень серьезная работа медийного штаба, чтобы как-то отработать Хасавюртовский мир. Ведь если Россия разрешает внутри себя независимую Чечню по результатам войны, то она проиграла. Кстати, это пример, где получилось.

Еще один пример — второй этап приватизации. Речь о том, чтобы еще раз провести приватизацию крупных объектов, которые уходят из государства и собственности трудовых коллективов в конкретные компании и к людям, за ними стоящим. Это надо было отработать, поэтому был организован медийный штаб. Действительно, в 1997 г. второй этап приватизации благодаря технологическим информационным решениям со стороны нашего олигархата, который очень хорошо чувствовал вот эту медийную составляющую, прошел относительно хорошо. И более того, до сих пор люди, которые говорят про ужасы приватизации, вспоминают первый этап 1992 г., когда Чубайс всем по Волге обещал, но не дал, а не второй. Он как-то стал восприниматься более позитивно, будто наша экономика

пришла в движение. Вот разница: в 1992 г. не до того было, а в 1997 г. люди работали с этим.

Алексей: А чем отличаются принципы работы с электоральными процессами в России и в других странах мира?

М. М. Мейер: В России сейчас на лицо сочетание между новыми технологическими решениями и такими традиционными способами как массовая агитация. Большое отличие с Западом — это роль партий. Наши партийные люди каждый раз подходят к развитию партии как к новой задаче. Притом, что партии существуют давно уже, они имеют много отделений и достаточно разветвленные. Пожалуй, только коммунисты действительно нормально руководят своим большим электоральным полем и пространством с помощью партий. Единая Россия — это люди, поддерживающие существующую власть, то есть это партия со своими избирательными принципами.

Вот чем бы кампания Единой России отличалась от кампании Справедливой России? На самом деле, все идет примерно одинаково. Возьмем основные партии Германии, где у каждой свой электорат. Борьба идет за маленькие пограничные земли — Зеленые, Свободные демократы, ХДС, Социал-демократы. Там сложившиеся электораты и чуть-чуть в бок — уже победа, а у нас электораты не сложившиеся. Но тем не менее, у нас политические партии не уделяют достаточно внимания партийной работе и построению системы именно партийного бренда и агитации. Что мы видим в США? Есть половина страны демократов и другая половина республиканцев. В этой четкой системе не просто ядерный электорат, а массовый. А у нас границы партий размыты друг с другом. Второе — роль личности. Роль личности у нас снижена, кроме, пожалуй, местных выборов, когда выбирают мэра или главу региона. На этом низовом уровне личность важна, но не совсем так, как на Западе. Вопросы персонального доверия, семьи этого человека, его убеждений далеко не всегда играют важную роль на низовом уровне. Важно, встречался ли он с людьми, помог ли бабушке починить забор? А на Западе никто заборов не чинит, люди ходят и рассказывают про себя, про свои убеждения, про свою биографию. Вот это два существенных различия между нами и Западом: партийная история и личностная.

Что касается Востока, тут в другую сторону разница — мы слишком для них индивидуальны и либеральны. Их система более консервативная и клановая, как, например, на многострадальных выборах в Киргизии.

Украина показывает очень интересный пример нам, потому что она осталась почти такой, как мы в 1990-е гг. Весь этот хаос сохранился в Украине, иначе бы Зеленский не пришел. И такая же хаотичная ситуация в Молдове.

Последнее, что я хотел бы сказать в этом блоке, что наш ЦИК в мире очень даже признан. Мы, конечно, его тут сами ругаем, но все страны мира признают, как

отлично работает российский ЦИК, и всегда просят наших людей из ЦИКа проконсультировать. Это востребованная услуга, про которую мало говорят, но она есть. Наши наблюдатели квалифицированные и правильные. У нас выращена целая плеяда людей, которые могут этим действительно хорошо заниматься. Мы очень «welcome» везде в мире, несмотря на то, что внутри у нас может быть архаичная модель, по сравнению с ними. Но тем не менее у нас все хорошо работает, и мы хорошо понимаем процесс — это важно.

Благодарим Максима Михайловича за интервью!

Текстовую версию мы сильно сократили, поэтому обязательно посмотрите полную видеозапись на нашем Youtube-канале.

Интервьюер: **Алексей Лотоцкий**

Подготовка интервью: **Анастасия Пушкарева, Гюлшан Джавадова, Людмила Таран, Милана Гоменюк.**
Расшифровка: **Анастасия Селезнёва, Владимир Анчиков, Даниил Сидоров, Дарья Литвякова.**

Съемка: **Александра Волина.**

Монтаж: **Павел Дегтярев.**

Новые медиа и цифровизация журналистики

За все время своего существования средства массовой коммуникации претерпели множество изменений. По сей день СМИ играют важную роль как во внутренней политике, так и на международной арене. В этой статье мы поговорим о том, какие тенденции мировой политики способствовали изменениям массовой коммуникации и как это отразилось на обществе.

С появлением технологий телевидения и интернета принципиально изменился принцип массовых коммуникаций. Информация — один из важнейших ресурсов современного постиндустриального общества. Как сказал Ф. Уэбстер, «Мы живем не в мире, о котором у нас есть какая-то информация. Напротив, мы обитаем в мире, созданном информацией». Если обратиться к определению Д. Бэлла, постиндустриальное общество — это общество, характеризующееся новой ролью теоретического знания, переходом от производства товаров к производству услуг, доминированием профессионального и технического класса над традиционным пролетариатом, а также появлением интеллектуальных технологий. Конечно, в контексте постмодерна можно много говорить о глубоких и масштабных изменениях структуры общества, но в данный момент нас интересует медиасфера. Цифровизация и конвергенция массовой коммуникации оказывали и продолжают оказывать существенное влияние на структуру журналистики, что уже в наше время позволяет сказать о ее изменении.

Ключевым фактором стало снижение роли старых, или традиционных, СМИ на фоне появления так называемых новых медиа. Из-за развития технологий и ускорения темпа жизни и коммуникаций они стали ответом на объективно возникшие потребности: молниеносность коммуникации, фильтрация бурного информационного потока, дискуссии в группах

по интересам. Традиционные медиа были не способны обеспечить их выполнение. Наконец, общество давно стало нуждаться уже не в периодическом, как в печати, а в постоянном обновлении информации.

Началом этого процесса можно считать 80-е годы XX в., когда произошло слияние спутниковых и кабельных технологий. С этого момента зародилось сегментирование целевой аудитории, то есть переход от широкого вещания к узкому. Появление глобальной сети Интернет и мобильных технологий ознаменовало наступление цифровой эпохи и привело к изменению облика традиционных медиа. Вместе с тем усилилась сегментация и персонификация интернета. В условиях ограниченности времени у пользователя возникла потребность в персонифицированных информационных сообщениях. Сегодня сложные алгоритмы социальных сетей и браузеров стараются подбирать контент, исходя из нашей активности в интернете. Вещание стало еще более персонализированным: теперь оно учитывает конкретные интересы и временные ограничения каждого пользователя. Таким образом, в конце XX в. были заложены основы современной концепции активного пользователя, ориентированного на поиск нужного контента в информационном пространстве. Сами пользователи стали производителями контента на площадках веб-сайтов и в социальных сетях.

Кризис, связанный с COVID-19, только ускорил эти процессы. Если печатные издания невольно пострадали из-за ковидных ограничений, то телеканалы порой сами отпугивали аудиторию, преподнося актуальную повестку в пугающих подробностях. «Издатели и журналисты как будто никогда [не слышали](#) о психологической и информационной травмах, принципах подачи стрессогенной информации, копинг-стратегиях (стратегиях совладающего поведения), медиатерапии».

Сегодня мы с уверенностью говорим, что новые медиа — это «проекты и сервисы, активно развиваемые и улучшаемые самими пользователями: блоги, вики-проекты, социальные сети и т. д.» Особенность новых медиа, по мнению Тима О’Рейли, одного из идеологов технологии Web 2.0, в том, что такие медиа «становятся тем лучше, чем больше людей ими пользуются». Современная коммуникационная среда ориентирована на пользователя. Она предоставляет потребителю возможность искать и выбирать нужный контент, оформлять подписки и отказываться от них, оставлять комментарии, а также самостоятельно формировать информационное пространство за счет создания собственного текстового, аудио- и видеоконтента.

Мы видим, что медиасреда, в том числе и журналистика, претерпели существенные изменения. Старые редакционные СМИ потеряли в количестве и качестве, не сумев вовремя адаптироваться под изменяющуюся ситуацию. Одновременно с этим легкость и дешевизна входа в медиа сегменты в интернете обеспечила бум новых предложений как от профессиональных редакций, так и от блогеров и корпораций.

В настоящее время средства массовой информации взаимодействуют с аудиторией путем продвижения

контента. Новые медиа привлекают пользователей свободным доступом к информации с различных терминалов. Их популярность и влияние растет с каждым днем. Так Пьер Бурдьё, исследовав медиапространство в середине 1990-х гг., пришел к выводу, что телевидение стало не просто инструментом отображения реальности, но и ее создания. С развитием компьютерных технологий и интернета, роль телевидения стремительно перенимают IT-гиганты, которые предоставляют площадки для функционирования тех самых новых медиа. Количество пользователей интернет медиа выросло на 243 процента в период с 2010 по 2017 гг., в то время как длительность телевизионного просмотра, в период с 2011 по 2021 гг. снизилась на 7,8 процентов.

Вместе с ростом популярности новых медиа, блогов и социальных сетей очевидно прослеживается такая тенденция, как политизация медиапространства. Сегодня медиа платформы все больше отходят от своей первоначальной роли средств распространения информации и становятся инструментом влияния на пользователей. Государства, корпорации, частные лица используют их для контроля за мнениями масс и направления их внимания в соответствии со своими интересами. То есть можно сказать, что блоги становятся катализатором многих общественно-политических событий в мире. Новые медиа рассматриваются как инструмент политической коммуникации, с помощью которого можно привлечь большее число политически активных граждан. По словам И. А. Бронникова, «интернет преодолел бифуркационную точку своего развития, связанную, прежде всего, со становлением интерактивной модели политической коммуникации, и теперь во все большем числе государств формируется абсолютно новая сфера взаимодействия граждан, а также государства и гражданского общества — интерактивное полити-

ко-информационное взаимодействие, которое неосуществимо без использования интернет-технологий».

Победа Дональда Трампа на выборах президента США 2016 г. как нельзя лучше иллюстрирует изменения медиaproстранства. Эта выборная кампания продемонстрировала не только успех республиканской партии, но и превосходство новых медиа над традиционными.

К поиску нетрадиционных каналов политической коммуникации команду Д. Трампа побуждали несколько причин. Во-первых, неприкрыто негативный характер отношения традиционных СМИ к кандидату, за исключением Fox News и пары газет. Во-вторых, снижение доверия общества (в особенности республиканцев) к старым медиа. В последнее время, согласно Gallup, в США произошло беспрецедентное падение доверия к прессе. В 2015 г. 40 процентов респондентов полагали, что СМИ «сообщают новости точно и достоверно», а в начале осени 2016 г. (т.е. когда в США стала разворачиваться президентская кампания) этот показатель упал до 32 процентов — самого низкого уровня за всю историю опросов. Причем среди республиканцев доверие к традиционной прессе упало до 14 процентов. Таким образом, ключевым моментом победоносной избирательной кампании Трампа стала работа в Facebook, Twitter, Google. После победы он даже получил прозвище «первый Facebook-президент».

Парадоксальность ситуации в том, что слывший опасным ретроградом и консерватором Трамп использовал новаторские инструменты и технологии пропаганды и мобилизации, в то время как номинальный прогрессист Клинтон в своей избирательной кампании придерживалась традиционных и даже старомодных подходов: полевая кампания, использование лидеров общественного мнения, мощная реклама в традиционных СМИ. Для сравнения, кампания Клинтон стоила \$1,3 млрд против \$800 млн у Трампа. При этом она потратила на традиционную рекламу (телевидение, газеты, наружная — outdoor) \$240 млн, а на онлайн-рекламу — чуть более \$3 млн. Штаб Трампа выделил на традиционную рекламу почти в три раза меньше Клинтон, зато за «цифру» он платил около \$70 млн в месяц в период кампании. Используя социальные сети, блоги и технологии, Big Data команде Трампа удалось сегментировать избирателей и провести в отношении выделенных групп целенаправленную (таргетированную) агитационную кампанию.

Как отметил один общественный деятель, изменение характера политической коммуникации необратимо. Оно предопределено вступлением в социальную и политическую жизнь поколений, выросших в новой «постгутенберговской» технологической и социокультурной эпохе. Историческое значение кампании 2016 г. в США заключалось в том, что она стала открытым столкновением двух типов коммуникации: новой и традиционной — показав неизбежность перехода политики к новой коммуникации.

Таким образом, мы видим беспрецедентные изменения, произошедшие в медиасфере. А вместе с тем, по заветам Хосе Ортеги-и-Гассета, изменение роли масс в этих процессах. Сегодня аудитория не рассматривает традиционные СМИ ни в качестве источника информации, ни в качестве средства проверки информации, возлагая эти функции на себя. Находясь в постоянном вихре событий, человек взаимодействует с новыми медиа, являясь уже не просто получателем информации, как это происходило в процессе соприкосновения человеческой жизни со старыми медиа, он также играет роль распространителя информации, а часто — сотворца наравне с официальными медиа структурами.

Даниил Юринский

Не время умирать!

На сегодняшний день «мягкая сила» является эффективным инструментом внешней политики и активно используется ведущими странами Запада. Ее применение позволяет культивировать притягательный для мировой общественности образ, улучшить взаимодействие в экономической, социокультурной и политической сферах. В связи с выходом в прокат фильма про Джеймса Бонда, мы предлагаем читателям проанализировать, какие инструменты «мягкой силы» использует Великобритания, и оценить их эффективность.

7 октября 2021 г. состоялась [долгожданная](#) премьера фильма «Не время умирать», в котором Дэниэл Крейг в последний раз предстал перед зрителями в образе Дж. Бонда. В знак благодарности за ценный вклад в развитие британской киноиндустрии и популяризацию британского искусства актер [получил звание](#) почетного командера ВМС Великобритании. Так, за Д. Крейгом навсегда закрепился образ агента 007. Подобный жест подчеркивает, что данный персонаж стал символом британской идентичности. В чем сегодня выражается эта идентичность? Почему британская культура настолько популярна? Как Соединенное Королевство использует свои достижения в сфере искусства на международной арене?

При упоминании Великобритании большинство людей представляет себе красную телефонную будку, двухэтажный лондонский автобус, зеленые холмы, статных мужчин в классических костюмах, чай с молоком, Биг Бен и Лондонский Тауэр. Такой образ страны сформировался в XX в. и не потерял своей актуальности сегодня. Однако в 1990-х гг. с приходом к власти лейбористов во главе с Э. Блэром Лондон [взял курс](#) на кардинальную смену имиджа. Причин этому было несколько. Во-первых, новое правительство подчеркивало свою непохожесть на предшественников — консервативную партию. Во-вторых, накануне 2000 г. общество готовилось вступить в новое ты-

сячелетие, ожидалось масштабные перемены. В-третьих, по мнению лейбористов, старый имидж страны мешал развитию внешнеэкономических связей. Английский политолог аналитического центра «Demos» Марк Леонард [заявлял](#) о необходимости отойти от образа старомодной и консервативной страны. В качестве аргумента он приводил в пример компании British Telecom, British Airways и British Gas, которые активно избавлялись от прилагательного British в названиях своих фирм. Они не желали ассоциироваться с колониализмом и отсталостью прошлой версии Туманного Альбиона. Для проведения «ребрендинга» Соединенного Королевства была разработана программа Cool Britannia, которая подразумевала отказ от всех старых традиций и проведение масштабных культурных реформ в британском обществе. Э. Блэр стремился сделать акцент на инновационности и современности Великобритании как в культуре (задействовались, например, популярность группы Oasis, основательницы стиля «панк» в моде Вивьен Вествуд, художника Демьена Херста), так и в производственной сфере и экономике. Однако эта инициатива провалилась. Попытки изменить мировоззрение людей в столь короткий срок вызвали отторжение у одной части общества и разочарование в отсутствии результата — у другой. Непопулярная внешняя политика Э. Блэра, поддержка вторжения в Ирак и последовавшая критика премьер-министра окончательно по-

ставили крест на этой инициативе. Все это способствовало ухудшению имиджа страны.

Безусловно, поиски путей реализации политики «мягкой силы» на этом не прекратились. В 2000-х гг. была запущена программа GREAT Britain, которая выглядела более основательной. В отличие от предыдущей, данная инициатива не делала акцент исключительно на всем модном и технологичном, а подчеркивала сочетание британских традиций с образом динамичной, современной и перспективной страны. Успешность проводимых мероприятий [стала заметна](#) в ходе [Олимпийских игр в Лондоне](#) в 2012 г. Вскоре было принято решение не только продолжить, но и расширить инициативу. Таким образом, Великобритания разработала разветвленную и эффективную программу по поддержке и популяризации своей культуры. При этом стоит отметить, что Вестминстер не занимается прямым финансированием культурных мероприятий, а передает это право частным фондам и компаниям. Такая схема, подразумевающая минимальное участие правительства, предоставляет творческим людям свободу, а британская культура получает мощный импульс для дальнейшего развития.

Теперь давайте посмотрим на современные инструменты «мягкой силы», которые использует Соединенное Королевство. Первым является корпорация BBC — одно из самых крупных и авторитетных СМИ в мире. BBC имеет огромное количество радиостанций и телеканалов, поддерживает работу многих своих зарубежных служб, выделяет средства на съемки сериалов и документальных фильмов. Широкий охват аудитории позволяет распространять британские ценности среди граждан других стран, а также демонстрировать достижения британской культуры. Благодаря BBC мир увидел такие популярнейшие сериалы как «Доктор Кто», «Шерлок», «Острые козырьки». Вторым, не менее важным инструментом, является английское образование. Оксфордский

и Кембриджский университеты — одни из старейших в Европе — регулярно [занимают](#) самые высокие позиции в различных международных рейтингах. Качество образования привлекает студентов со всех уголков планеты, способствуя популяризации английского языка, поддержанию имиджа страны и вместе с тем — распространению британской системы взглядов. Кроме того, отличительной особенностью британской культуры является сохранение монархической формы правления, которая стала одним из инструментов «мягкой силы». Королевская семья привлекает к себе много внимания, являясь главным символом страны. Еще одной составной частью британской «мягкой силы» является сфера искусства. Например, большое количество всемирно известных музеев, которые до пандемии коронавируса притягивали миллионы туристов ежегодно в столицу Соединенного Королевства, такие как Британский Музей и Лондонская Национальная Галерея. Популярны музыкальные исполнители, например, Эд Ширан, Дуа Липа и Зейн Малик также внесли весомый вклад в развитие современной поп-культуры Великобритании. А британские актеры, среди которых Бенедикт Камбербэтч, Мартин Фриман, Кира Найтли, Томас Харди, Эмилия Кларк, Джуд Лоу, Кристиан Бейл и, конечно, Дэниэл Крейг, поспособствовали росту популярности английского кинематографа.

Безусловно, центральной фигурой современного британского искусства можно назвать Джеймса Бонда. Его появлению мы обязаны писателю Иэну Флемингу, который в 1950-х гг. создал серию книг о всемирно любимом Агенте 007. С тех пор его образ претерпел ряд [изменений](#) в соответствии с ориентирами британского общества. Видимо, именно в этом и заключается секрет популярности Бонда — он всегда предстает перед зрителями образцом истинного британца. Целеустремленный, решительный, непоколебимый агент преодолевает разнообразные препятствия и в конечном счете успешно ликвидирует угрозу. Бонд — это отражение и внешней политики Соединенно-

го Королевства, ее своеобразный манифест: «Мы способны обеспечить национальную безопасность, мы достанем наших врагов в любое время и в любой точке земного шара». При этом особенностью Бонда в исполнении Дэниэла Крейга является человечность. Герою приходится принимать нелегкие решения, он испытывает глубокие чувства, но в то же время всегда остается настоящим профессионалом. По всей видимости, сегодня эти качества являются признанным идеалом в обществе Соединенного Королевства. В этом смысле Джеймса Бонда действительно можно назвать символом британской идентичности.

Как мы видим, британская культура многогранна. Благодаря продуманной политике по ее продвижению Великобритании можно считать одной из стран с наибольшим потенциалом «мягкой силы». Широкая популярность британских СМИ, значительный вклад в развитие современной музыки и кинематографа, высокое качество образования, а также уникальность британских национальных традиций выводят Туманный Альбион в топ лидеров по культурному влиянию. Инициативу GREAT Britain можно назвать одной из самых удачных в своем направлении. Британцы не отрекаются от своих традиций, а, напротив, подчеркивают их, не забывая демонстрировать свою современность. Будет ли британский бренд популярен в будущем? Однозначно, да. В условиях кризиса идей мультикультурализма в Европе Лондон всегда сможет разыграть карту британской идентичности, противопоставляя себя соседям с континента. Особенно это проявится на пике кризиса в отношениях между Соединенным Королевством и членами Евросоюза. Однако существует другая проблема: насколько потенциал «мягкой силы» соответствует реальной политической мощи Королевства? В данный момент можно заметить, что военно-политический союз с США стремительно укрепляется, происходит возврат к концепции «особых отношений». Несмотря на это, Лондон испытывает большие экономические трудности.

У него отсутствует торговый договор с ЕС, а политические разногласия с Францией влияют на экономическую ситуацию. В совокупности с высокими ценами на газ стране может грозить энергетический кризис. Помимо этого, на мир надвигается новая волна COVID-19. На данный момент неизвестно, как она повлияет на внутривнутриполитическую ситуацию в Соединенном Королевстве.

Подводя итог, можно сказать, что Великобритания — страна с действительно большим потенциалом «мягкой силы» и притягательным национальным колоритом. Однако культурное влияние сегодня превосходит реальные политические возможности страны. Соединенное Королевство серьезно пострадало в период локдауна, и одновременно с этим ему приходится продолжать борьбу с экономическим и топливно-энергетическим кризисами. Ухудшаются ее взаимоотношения с европейскими соседями, а военно-стратегическое партнерство с США не способно кардинально изменить ситуацию. У Вашингтона хватает и своих забот. Однако амбиции британских политиков можно назвать оправданными. Стране есть к чему стремиться и есть, чем эти стремления подкрепить. Во времена кризиса самое главное — сохранить свою идентичность, сказав себе: «Не время умирать!»

Сидоров Даниил

Ящик Пандоры нашего времени

Цель создания социальных сетей — упрощение коммуникации между людьми и расширение связей по всему миру. Тем не менее со временем стал очевидным тот факт, что существует и обратная сторона. Социальные сети приобрели определенные инструменты влияния как в жизни людей, так и на международной арене. В нашей статье мы раскроем основные методы манипулирования массовым сознанием, их применение в политической сфере и негативные последствия использования новых медиа.

Социальные сети в современном обществе — простое и оптимальное средство связи. Оно считается самым распространенным способом общения с близкими и позволяет всегда быть в курсе событий. Люди ищут нужную информацию, единомышленников, помощь в какой-либо сфере и, главное, становятся частью общественной группы. В то же время социальные сети выступают в качестве платформы для политической пропаганды, призыва к определенным действиям и мониторинга общественного мнения. Они являются частью почти каждой сферы жизнедеятельности, так как с их помощью проводятся социальные опросы, бизнес-сделки, реализуются волонтерские программы и прочее. Так, новые медиа стали инструментом манипулирования массовым сознанием. Такая возможность появилась благодаря специфическим алгоритмам социальных сетей. Рассмотрим их подробнее.

Сбор данных осуществляется с помощью извлечения информации о пользователях, API и аутсорсинга. Пользователям предлагается ответить на список вопросов для создания психологического профиля. API-исследования (Application Programming Interface) — подход в цифровой социологии, основанный на извлечении записей из наборов данных, доступных онлайн-платформам через интерфейсы прикладного программиро-

вания. Эта технология дает возможность объединять информацию о больших группах населения и выявлять закономерности их складывания. Политические организации, в свою очередь, часто не имеют технических ресурсов для сбора данных. В таком случае они прибегают к аутсорсингу — передаче части функций сторонней профессиональной структуре. Информация о пользователях собирается из различных источников, включая социальные сети и государственные записи.

Психометрический анализ включает в себя анкетирование участников и проведение опросов. В нем учитывается «цифровой след» — новости, интересующие пользователей страницы, хэштеги, которые они используют в своих публикациях. Все это задействуется в ходе выявления и измерения психотипа личности. Также в рамках подобного исследования производится поиск взаимосвязей между ответами пользователя, что позволяет преодолеть ограничения традиционных методов за счет анализа данных широкой аудитории.

Третьим этапом анализа является распространение таргетированной рекламы — объявлений, которые транслируются определенной целевой аудитории на основе общедоступной информации из профилей пользователей. Цель распространения такого инстру-

мента анализа — включить человека в определенный контекст, благоприятствующий ожидаемой психологической реакции. Распространение социальных медиа позволяет «заражать» пользователей опосредованно. Таким образом, осуществляется погружение индивида в изолированную информационную среду.

Социальные сети оказывают значительное влияние на повседневную жизнь человека, его профессиональную социализацию и на будущий карьерный рост. Но при этом современные технологии создают определенные трудности, бросают вызов личности, повышая требования к скорости ее реакций, уровню компетентности, усложняя ее деятельность. Кроме того, анонимность, асоциальность и зависимость от социальных сетей ограничивают людей — происходит подмена реальных ценностей виртуальными. Пользователи формируют самооценку, исходя из количества лайков, репостов и сообщений. Зависимость от новых медиа — это психологическое заболевание, при котором человек нуждается в консультации специалиста.

Несмотря на негативные последствия, функция социальных сетей как инструмента манипулирования эксплуатируется повсеместно, в особенности в политической сфере, и носит двойственный характер. С одной стороны, стремление к упрощению структуры общества и установлению социального порядка существовало во все времена. Достижению этой цели помогают вышеупомянутые технологии сбора и анализа данных. С другой стороны, за счет широкого распространения информационных технологий происходит диффузия власти — появление новых центров влияния. Социальные сети становятся информационным инструментом в руках государства для выполнения определенных задач. Рассмотрим этот кейс на конкретном примере.

В 2016 г. в Великобритании был проведен референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе. По его итогам, 51,89 процентов населения проголосовало «за» выход из страны из ЕС. Журналист Кэрол Кадвалладр направилась в город Эббу Вейл, где наблюдалось самое большое количество голосов в пользу Brexit (62 процента населения), чтобы разобраться, почему настрой людей настолько сильно отличался, по сравнению с жителями других населенных пунктов. После беседы с ними она выяснила причину негативного отношения к ЕС. Люди считали, что Европейский союз никак не помог региону, их не устраивала миграционная политика, ведь мигрантов, по их словам, было слишком много. Но все это шло вразрез с реальностью. На средства ЕС был построен колледж стоимостью 37 млн евро, спорт-центр, в соответствии с проектом по восстановлению инфраструктуры, на который было выделено почти 400 млн евро, а также создан план по улучшению дорог с бюджетом 87 млн евро. И это не было секретом: повсюду стояли баннеры, на которых было указано, что именно Евросоюз реализовал данный проект. Кроме того, гуляя по городу, К. Кадвалладр встретила полячку, которая, по ее словам, является чуть ли не единственной иностранкой в городе. Таким образом, претензии людей по тем причинам, которые они указали, ничем не обоснованы. Как выяснилось, они возникли в качестве ответа на политические кампании Facebook, пропагандирующие негатив по отношению к ЕС через распространение фейковой информации.

При этом, в Великобритании действуют достаточно строгие законы по организации выборов: количество средств, которые можно вложить в организацию предвыборной кампании, ограничено. Это стало следствием того, что в XIX в. голоса покупались и существовала необходимость принять меры по предотвращению их скупки. В настоящее время сложно говорить об эффек-

тивности данных законов: вышеупомянутый референдум проходил в Интернете — площадке, не предусмотренной законодательством. Информация, которую избиратели публикуют на своих личных сайтах или размещают на стриминговых и иных сервисах, не является объектом регулирования — за исключением оплаченной рекламы кандидатов в президенты. Так, настроенная на выход из ЕС кампания «Голосуй за выход» получила около $\frac{3}{4}$ млн евро через другую организацию, которую избирательная комиссия признала нелегальной и сообщила о ней полиции. Это был способ получить деньги через выкладывание фейковых постов в социальных сетях, которые побуждали людей голосовать за выход Великобритании из Евросоюза.

Кристофер Уайли, бывший работник Cambridge Analytica, заявил, что эта компания, по заказам Д. Трампа и движений за выход из ЕС, выявляла политические пристрастия людей, чтобы определить их страхи и подобрать правильную рекламу для публикации на Facebook. Это было сделано путем незаконного сбора данных о 87 млн пользователей Facebook и значительно повлияло на голосование за выход Великобритании из ЕС. Таким образом, социальные сети играют роль политического ристалища, где успех оказывается на стороне тех, кто направляет обществу правильное послание в правильное время через правильные средства доставки.

Кроме того, в марте 2018 г. произошла утечка данных более 50 млн пользователей Facebook. Cambridge Analytica использовала их для создания психологических портретов избирателей перед президентской гонкой 2016 г., что поспособствовало проведению успешных выборов. «Мы обязаны защищать ваши данные, и если мы не можем, то мы не заслуживаем права служить вам. Я работал над тем, чтобы понять, что именно произошло и как добиться того, чтобы это не повторилось. Хорошая новость заключается в том, что самые важные действия, направленные на то, чтобы не допустить этого сегодня, мы уже сделали несколько лет назад. Но мы также делали ошибки, есть еще над чем работать, и нам нужно ускориться и сделать это», — написал Цукерберг в ответ на происходящее. Также он заверил, что все приложения, которые имели доступ к большому объему данных, будут тщательно проверены. Доскональному анализу подвергнутся и те приложения, которые, по мнению соцсети, ведут подозрительную активность. Тем не менее такой скрупулезный анализ не привел к положительным результатам.

Так, в 2021 г. бывшая сотрудница Facebook опубликовала внутренние документы компании на волне распространения мнения о посредничестве социальной сети в торговле людьми на Ближнем Востоке. Помимо этого, корпорация распространяла контент, содержащий сцены насилия, и фейковые новости. Однако руководство компании считает, что это проблема не социальной сети, а самих пользователей. У людей имеется необъяснимый интерес к жестоким событиям. Негативная информация лежит на поверхности, сложно пройти мимо нее. Люди постоянно публикуют в социальных сетях

информацию о различных происшествиях. Специфика Интернета такова, что там практически невозможно контролировать поток информации, соответственно, пользователь сам вправе выбирать, что именно ему стоит воспринимать, а что нет.

В современном мире социальные сети получили огромную власть. Они выступают и как самостоятельные игроки, и как инструмент влияния. Каждая из них имеет доступ к огромному количеству личных данных, которые используются для достижения различных целей. Интернет и новые медиа стали ключом к политическому успеху, а привычные методы политической коммуникации теряют свое значение и актуальность, что может в свою очередь изменить природу политики. В будущем эта тенденция, вероятно, усилится, что необратимо изменит обычное отношение к социальным сетям и их влиянию на людей и мир.

Юлия Хихленко

«Звездные войны 2.0» или Атака на спутники

Анализ военных конфликтов и мирной жизни XXI в. демонстрирует острую зависимость человека от космических технологий, а именно от спутниковых систем навигации и связи. Теперь США и Россия выявили новые стратегически важные цели — создание аппаратов на околоземной орбите и средств их поражения, то есть противоспутникового оружия. И поскольку международное право запрещает вывод в космос ядерных бомб и ОМП, государства придумывают новые виды вооружений: от усовершенствованных ракет наземного базирования до лазерных установок.

Трансформация конфликтов в конце XX в., стратегические нововведения, предполагавшие использование систем ИСЗ в ходе военных операций, и обеспечение информационного превосходства сделали спутниковые группировки жизненно важным компонентом. Военные операции, предполагающие нанесение высокоточных ударов в ходе совместных миссий, [нуждаются](#) в информационной поддержке и наблюдении. Так, в США глобальное наблюдение осуществляют спутники инфракрасной системы космического базирования (SBIRS). В настоящий момент [запущены](#) пять спутников на геосинхронной орбите (GEO-1, 2, 3, 4, 5) и четыре на высокой эллиптической орбите (HEO-1, 2, 3, 4). Российские системы наблюдения представлены орбитальной группировкой ГЛОНАСС, [состоящей](#) из 24 спутников. Необходимость защищать данные активы привела космические державы к решению создать противоспутниковые системы.

Основная цель противоспутникового оружия — создание «угрозы целому комплексу космических средств контроля, связи и навигации, раннего предупреждения о ракетном нападении и так далее». Иными словами, данные аппараты служат для выведения из строя спутниковых систем. США и РФ [сосредоточили](#) внимание на нескольких видах средств противоспутниковой обороны: орбитальное ПСО, ПСО «прямого взле-

та», оружие направленной передачи энергии (ОНПЭ) и средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ).

Противоспутниковое оружие «прямого взлета» считается традиционной системой. Создание российских технологий данных видов берет начало в 1980-х гг. В настоящий момент внедряются три комплекса «прямого взлета»: А-235 («Нудоль»), 78М6 («Контакт»), С-500 («Прометей»). К разработке «Нудоля» в 2010 г. приступил концерн ВКО «Алмаз-Антей». Эта система представляет собой баллистическую ракету наземного базирования, предназначенную для перехвата объектов на низкой околоземной орбите. Похожими функциями [обладает](#) «Контакт», размещенный на самолетах МиГ-31Д. В сентябре 2021 г. «Алмаз-Антей» начал поставлять в российские войска «Прометей». Зенитный ракетный комплекс [включает](#) в себя ракеты средней и большой дальности, способные поразить объекты на низкой орбите.

[Прообраз](#) современных российских орбитальных ПСО — советский «Истребитель спутников». Программа была свернута в 1980-е гг., но в XXI в. работа над технологией возобновилась. Орбитальные противоспутниковые системы (ПСС) [предназначены](#) для «исследования воздействия на спутники искусственных и естественных факторов космического

пространства, юстировки радиолокационных средств Воздушно-космических сил». Первым «истребителем» нового тысячелетия стал спутник «Космос-2519», выведенный на орбиту в 2017 г. Аппарат оснащен не только средствами наблюдения, но и вооружением, что [позволяет](#) использовать его в качестве спутника-перехватчика.

США на официальном уровне не сообщают о наличии орбитальных ПСО или ПСС «прямого взлета». Однако известно, что в начале XXI в. американские ученые работали над программой Prowler — системой спутников-инспекторов на геостационарной орбите (ГСО). В настоящее время технологии Prowler легли в основу «Программы осведомленности ситуации на ГСО» (Geosynchronous Space Situational Awareness Program/GSSAP) под кодовым названием Hornet. Она включает в себя несколько пар малых спутников, основная задача которых — наблюдение и изучение космических аппаратов на геостационарной орбите. Первый аппарат был запущен в 2014 г., но США официально не предоставляет информацию о траектории полетов или деятельности аппаратов GSSAP.

Технологии XXI в. позволяют исследовать, создавать и применять вооружения на новых физических принципах, например, средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и оружие направленной передачи энергии (ОНПЭ). ОНПЭ, или лазерные технологии, находятся на стадии разработки. В 2012 г. Россия объявила о возрождении советской программы создания лазерных систем. С 2018 г. «Алмаз-Антей» занимается разработкой комплекса «Сокол-Эшелон» — установки 1ЛК222, размещенной на Ил-76. Лазерная установка должна быть [способна](#) прожигать корпус спутника. США вкладывает значительные средства в исследование и создание оружия направленной передачи энергии. В настоящее время армия Соединенных Штатов обладает несколькими прототипами лазеров, однако

ни один из них не может применяться как противоспутниковое оружие.

Средства радиоэлектронной борьбы — приоритетная задача для России и Америки. В 2019 г. США успешно протестировали РЭБ CCS 10.2 («Противокоммуникационная система»). Это средство может создавать [помехи](#) на линиях спутниковых связей в глобальном масштабе. Российская армия на данный момент обладает несколькими типами РЭБ. Например, система «Поле-21» (принята на вооружение в 2016 г.) позволяет [подавить сигналы](#) различных спутниковых каналов в радиусе 25-80 км, а комплекс «Тирада-2С» (с 2019 г.) — наземное средство радиоэлектронного подавления, способное [выводить из строя](#) искусственные спутники Земли (ИСЗ) военного и гражданского назначения.

Таким образом, Россия и США в XXI в. создают спутниковые системы наблюдения и объекты для их защиты — противоспутниковое оружие. Большинство комплексов ПСО, включая вооружение на новых физических принципах, уже взяты в работу Вооруженными силами РФ. Американские военные и аналитики также [внедряют](#) противоспутниковое оружие в состав Космических сил США, а также развивают программы по его разработке и выводе за пределы Земли.

Анастасия Селезнёва

НСО: Афганистан и постсоветское пространство

2 октября состоялась первая встреча Научного студенческого общества факультета мировой политики МГУ в рамках осеннего цикла встреч 2021 г. В качестве приглашенного эксперта выступил заместитель Ответственного секретаря Парламентской Ассамблеи ОДКБ, полномочный представитель Федерального собрания РФ Михаил Иосифович Кротов.

В ходе лекции на тему «Уроки тридцатилетия: почему странам СНГ важно поддерживать отношения с Афганистаном», М. И. Кротов рассказал студентам о значении этого государства для региональных международных отношений, подчеркнув, что уже в XIX в. страна стала ареной соперничества двух империй — Российской и Британской. Российская империя рассматривала Афганистан как возможность проникновения в Британскую Индию, в то же время для Британской империи Афганистан был «воротами» в Среднюю Азию.

При этом М. И. Кротов обратил внимание студентов на то, что и в современных условиях стратегическое значение Афганистана исключительно высоко, особенно для стран СНГ. В этом контексте остроту приобретает проблема международного терроризма, связанная с деятельностью движения «Талибан» (организация запрещена в РФ).

По словам лектора, уже в 1990-е гг. возникла угроза проникновения террористических и экстремистских организаций и движений, опиравшихся на поддержку талибов, из Афганистана в страны Центральной Азии. Государства СНГ вынуждены были реагировать на возникшую угрозу и, в частности, совместными усилиями укреплять границу Таджикистана. В итоге им удалось сохранить мир и спокойствие в регионе, но «Талибан» продолжал контролировать большую часть Аф-

ганистана вплоть до начала военной операции США и их союзников в 2001 г.

Как отмечает М. И. Кротов, после ввода войск США в Афганистан с целью свержения режима талибов западные страны попытались провести в стране масштабные демократические преобразования. Однако эти реформы закончились неудачей. Эксперт объясняет этот провал несколькими причинами: военные специалисты США не вели диалог с местным населением и не пользовались его доверием из-за частых случаев жестокого обращения, западные ценности были неприемлемы для глубоко традиционного афганского общества.

Много внимания лектор уделил текущей ситуации в Афганистане, сложившейся после вывода войск США в 2021 г. и захвата власти талибами. Эти события поставили страны-члены ОДКБ перед необходимостью принять срочные меры по наращиванию своего потенциала в сфере противодействия терроризму и проникновению исламистских группировок в государства Центральной Азии. В этой связи М. И. Кротов отметил, что ОДКБ сегодня демонстрирует сплоченность и решительность. В частности, это касается вопросов обеспечения безопасности границ Таджикистана.

После лекции последовало оживленное обсуждение, в рамках которого участники НСО расспрашивали

приглашенного эксперта о самых разнообразных проблемах в регионе, связанных со столь резким обострением ситуации в Афганистане.

М. И. Кротов подчеркнул, что при всей серьезности вызовов, которые стоят сейчас перед странами Центральной Азии, непростая ситуация в Афганистане может послужить и стимулом к укреплению их взаимодействия. В том числе в рамках ОДКБ она может помочь вывести деятельность организации на качественно новый уровень. В частности, М. И. Кротов допустил, что в будущем можно ожидать существенного расширения взаимодействия ОДКБ с Узбекистаном и Туркменистаном.

В завершение встречи слушатели Научного студенческого общества поблагодарили М. И. Кротова за интересную лекцию и выразили надежду, что она послужит хорошим стартом для нового цикла встреч НСО, посвященного изучению современной ситуации в Афганистане.

Дмитрий Симаков

«Ситуация в Афганистане в контексте последних событий»: лекция Н. Д. Плотникова для НСО ФМП

5 октября 2021 г. прошла вторая встреча Научного студенческого общества в рамках цикла заседаний, посвященных ситуации в Афганистане. В качестве приглашенного эксперта выступил доктор политических наук Н. Д. Плотников — руководитель Центра научно-аналитической информации Института востоковедения РАН, профессор факультета мировой политики МГУ. В 1980-х гг. он служил в Главном штабе пограничной службы, тем самым получив возможность лично и непосредственно ознакомиться с обстановкой в Афганистане.

Сначала лектор вкратце рассказал о роли этнической составляющей во внутренней политике Афганистана. Н. Д. Плотников обратил внимание слушателей на то, что вплоть до революции 1973 г. монархия держалась в основном за счет балансирования между интересами центральных и племенных элит. По мнению эксперта, большое число племен и, как следствие, преобладание родоплеменных интересов над государственными были главной уязвимостью страны в случае усиления внутренних противоречий. Этот фактор особенно проявился во второй половине XX в.

Затем Н. Д. Плотников перешел к сравнению двух попыток урегулирования кризисной ситуации в Афганистане, которые были предприняты, соответственно, СССР и США. Эксперт обратил внимание студентов на разницу их подходов. СССР оказывал помощь в строительстве школ и создании светской системы образования, поддерживал постоянные контакты с населением. Это резко контрастирует с примером США, которые использовали территорию Афганистана главным образом для построения военных баз НАТО вблизи стран СНГ. При этом Н. Д. Плотников подчеркнул, что в отличие от Соединенных Штатов войскам Советского Союза в Афганистане противостоял практически весь мир.

Говоря о движении «Талибан» (террористическая организация, запрещенная на территории РФ), Н. Д. Плотников указал на ряд ключевых проблем в их политике во время первого и второго периодов пребывания у власти в Афганистане. Их фундаментализм и ярко

выраженная исламистская риторика порождают вопросы о нарушениях прав человека, в особенности, прав женщин и детей. Массовые преследования журналистов и тотальная цензура нарушают свободу слова, что также подрывает возможность конструктивного диалога с талибами. Особенно важными для мирового сообщества в контексте прихода талибов к власти являются вопросы международной безопасности и борьбы с наркоторговлей. Во-первых, еще с конца прошлого века Афганистан, в котором в то время правили талибы, предоставлял укрытие «Аль-Каиде» (террористическая организация, запрещенная на территории РФ) и ее лидерам. Во-вторых, при непосредственном участии «Талибана» в конце 1990-х гг. страна стала одним из крупнейших экспортеров опиоидов в соседние государства через границу с Пакистаном. По мнению лектора, в интересах новых властей показать свою цивилизованность, способность обеспечить безопасность соседних стран и готовность к конструктивному диалогу. Однако видимых предпосылок к существенному изменению их политики пока что не предвидится.

В своей лекции Н. Д. Плотников сделал особый акцент на действиях Пакистана. По его мнению, именно он косвенно спонсировал «Талибан» и способствовал его стремительному приходу к власти в августе этого года. Целью Исламабада является создание подконтрольного ему Афганистана, с помощью которого он сможет усилить свое геостратегическое влияние в регионе. При этом для Пакистана опасно чрезмерное усиление своего соседа, так как в этом случае может встать вопрос об уточнении афгано-пакистанской границы.

Обращаясь к нынешней ситуации в Афганистане, эксперт остановился на таких проблемах, как финансовый и гуманитарный кризисы. С падением правительства Ашрафа Гани коллапсировала экономическая система страны, что было вызвано потерей возможности получения иностранных кредитов как средства пополнения бюджета. Это, в свою очередь, привело к серьезным проблемам с продовольствием. Гуманитарной помощи от Пакистана и ряда стран Ближнего Востока недостаточно. С точки зрения Н. Д. Плотникова, талибам следует принять предложения России, Ирана и Китая, чтобы получить большую поддержку. Без этого они не только не смогут решить текущие проблемы, но и столкнутся с новыми. Например, уже сейчас назревает конфликт с Таджикистаном, который в конце сентября стянул войска к афганской границе. Душанбе всегда выступал решительным защитником прав таджиков, проживающих на территории Афганистана, и сейчас выражает протест в связи с ущемлением их прав режимом талибов.

Рассуждая о перспективах развития афганской экономики, эксперт указал на богатые месторождения полезных ископаемых на территории страны. Помимо этого, Афганистан располагает крупными залежами драгоценных камней, в особенности, лазурита и руби-

нов. Также Н. Д. Плотников говорил о первоочередной необходимости развития инфраструктуры и о том, что Россия может принять участие в ее восстановлении.

В заключительной части встречи у студентов была возможность узнать мнение лектора по целому ряду актуальных проблем, касающихся ситуации в Афганистане. Студентов особенно интересовали вопросы возможной террористической угрозы, исходящей из Афганистана, и проблемы его внутреннего развития.

В заключение стоит отметить, что проблемы Афганистана имеют системный характер. Как отметил Н. Д. Плотников, решение всех внутренних противоречий должно быть делом исключительно афганского народа.

Мы с интересом продолжим исследовать международную обстановку вокруг Афганистана в ходе следующих встреч НСО. Следите за обновлениями!

**Владимир Анчиков,
Даниил Сидоров**

Лекция А. А. Кокошина для НСО: «Место афганского кризиса в глобальной и региональной системе координат»

26 октября в рамках осеннего цикла заседаний Научного студенческого общества факультета мировой политики МГУ состоялась встреча с академиком РАН, одним из основателей нашего факультета Андреем Афанасьевичем Кокошиным. Свою лекцию он посвятил месту афганского кризиса в глобальной и региональной системе координат.

Вначале А. А. Кокошин дал общую характеристику положению дел в Афганистане после захвата власти движением «Талибан» (запрещенная в России террористическая организация). Как отметил лектор, ситуацию, сложившуюся в экономической и в социальной сфере в стране можно описать как коллапс. Во-первых, до 70 процентов бюджета при предыдущем правительстве Афганистана составляли внешние займы и кредиты, которые прекратились после прихода «Талибана» к власти. Во-вторых, ввиду нестабильного социального и экономического положения, страну покинули многие высококвалифицированные специалисты. В-третьих, в Афганистане в плачевном состоянии находится промышленная и транспортная инфраструктура, необходимая для нормального функционирования экономики.

Продолжая описывать обстановку, сложившуюся в Афганистане, Андрей Афанасьевич подчеркнул, что

талибы, видимо, не до конца понимают — «Победить в войне — еще не значит уметь управлять государством». Он отметил, что у текущего правительства нет специалистов в экономической, промышленной и технологической сферах, а также отсутствует опыт управления современным государством, что ставит перед ними целый ряд проблем. А. А. Кокошин заявил, что сейчас многие эксперты склоняются к тому, что действующая власть может повторить путь первого правительства талибов. Впрочем, в отличие от «Талибана» (запрещенная в России террористическая организация), правившего страной с 1996 по 2001 гг., сейчас члены организации обещают соблюдать основные права человека на территории Афганистана, а также подчеркивают приверженность к умеренному следованию законам шариата в системе государственного устройства. Тем не менее, подобные заявления талибов требуют особого и осторожного рассмотрения.

Далее Андрей Афанасьевич охарактеризовал реакцию мирового сообщества на события, произошедшие в Афганистане. Последствия вывода войск США были неожиданными для всех. Тем не менее приход талибов к власти — это свершившееся событие. И ведущие государства, и международные организации обязаны на него реагировать. Особое внимание А. А. Кокошин уделил позиции ООН, ОДКБ и ШОС. Данные организации объявили о своей готовности принять участие в урегулировании обстановки в стране, но настоятельно призвали талибов обеспечить формирование инклюзивного правительства, которое должно в полной мере отражать интересы всех этнических, религиозных и политических групп, поскольку только это может помочь запустить процесс национального примирения в Афганистане.

Следующую часть своего выступления лектор посвятил проблемам и угрозам для других государств, которые может повлечь за собой приход к власти «Талибана» (запрещенная в России террористическая организация). Среди них особое значение имеет вопрос международного терроризма. Сегодня на территории Афганистана действует множество террористических и экстремистских организаций, таких как «Исламское Государство» и «Аль-Каида» (запрещенные в России террористические организации), которые представляют угрозу для безопасности остальных стран. Действующее правительство заявляет, что оно будет активно бороться с ними, однако сейчас стоит вопрос о том, могут ли талибы контролировать даже собственную территорию. Лектор подчеркнул, что они, действительно, не намерены делить власть с другими террористическими организациями, однако стоит с сомнением относиться к возможностям «Талибана» эффективно противостоять им.

А. А. Кокошин также отметил опасность того, что приход к власти талибов станет примером для исламистских движений и партий в других странах. Это может повлечь за собой дальнейший экспорт экстремистских идеологий. В частности, в государства Средней Азии, которые являются союзниками и партнерами России.

Тесно связанной с угрозой терроризма остается проблема наркотрафика. Как отметил приглашенный эксперт, ее решение имеет особое значение для России и стран Средней Азии, так как основной поток наркотиков проходит именно через территорию этих государств. Как следствие, они призывают правительство «Талибана» к активной борьбе с производством наркотиков на территории Афганистана.

Рассмотрев эти проблемы, Андрей Афанасьевич перешел к следующему вызову, с которым может столкнуться правительство талибов. Афганистан находится на грани крупнейшего со времен Второй мировой войны гуманитарного кризиса. Нехватка продовольствия может привести к голоду, а также к увеличению потока беженцев в другие страны.

Правительства всех государств при содействии ООН должны принять меры по урегулированию этого вопроса. Однако лектор подчеркнул, что основную ответственность за восстановление и развитие Афганистана должны нести силы, военные контингенты которых присутствовали в этой стране в течение последних 20 лет.

В завершение своего выступления А. А. Кокошин заключил, что обстановка в Афганистане будет оставаться крайне сложной. Принципы государственного управления талибов архаичны. Отсутствие официального признания на международной арене, проблемы в социально-экономической и финансовой сферах, гуманитарные вызовы, с которыми столкнулась новая власть, свидетельствуют о том, что сложившееся в стране положение дел пока нельзя назвать стабильным. Таким образом, на разрешение кризиса в Афганистане уйдут многие годы, и непосредственное участие в этом процессе должно принять все мировое сообщество.

Мы продолжим изучение данной проблемы в рамках Научного студенческого общества. Следите за обновлениями!

Михаил Амрахов

